

СЕКРЕТ

СЛАВА ДОРОНИНА

Слава Доронина

Секрет

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68822799

Аннотация

Несколько лет назад я скрыла факт рождения собственного ребенка. Мне было очень тяжело решиться на этот шаг, но былого не вернуть. Когда ночь с незнакомцем привела к незапланированной беременности, а спустя какое-то время этот мужчина появился в моей жизни снова, но уже в качестве жениха моей сестры, я испугалась разбить чужое счастье и мечты. Я уехала в другую страну, родила ребенка втайне ото всех и начала новую жизнь. Только вот, сколько ни оберегай сокровенную тайну, наступает момент, когда приходится платить по счетам за годы молчания и допущенные ошибки.

Содержание

1	4
2	9
3	16
4	23
5	29
6	33
7	38
8	43
9	49
10	55
11	60
12	67
13	75
14	80
15	87
16	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Слава Доронина

Секрет от мужа сестры

1

Ульяна

– Алло, Дженни, я приземлилась, – проговорила я в телефон немного уставшим голосом, прислушиваясь к звукам, что доносились из динамика. Марк что-то быстро бормотал, но я не могла разобрать ни слова.

– Отлично! – отозвалась подруга. – Все нормально? Ты уже в такси?

– Да, все хорошо, не считая моей боязни летать. Сейчас буду получать багаж.

За этот месяц мне предстоял еще один перелет туда и обратно, чтобы забрать Марка, если я все же решусь вернуться в Россию.

– Что он там говорит? Не могу разобрать ни слова, – я представила чистое и светлое личико своего сына. Я не видела его несколько часов, а уже безумно скучала и хотела его обнять.

– Говорит, что ты могла бы взять его с собой, что он взрослый мальчик, съел всю кашу, а еще ни разу не видел русской зимы. Я едва успеваю все перечислять, он очень быстро го-

ворит.

Это действительно так. Мой сын ни разу не был в России. Но я почти не испытывала по этому поводу угрызений совести. Никто не знал, что я его родила. И такое положение вещей меня, в целом, устраивало кроме того, что приходилось лгать родителям. Я жила в Америке последние четыре с половиной года, прилетала домой время от времени на несколько дней пару раз в год и возвращалась обратно. Все по отлаженной схеме и без лишних встрясок и эмоциональных потрясений. Менять я ничего не собиралась. До недавнего времени. На то были и оставались веские причины. Точнее причина была одна, но очень серьезная – это сын, о котором никто не знал. Я устала быть иммигранткой в чужой стране, мне казалось, что я бы могла большего добиться, вернувшись работать домой. И в этот свой визит решила взвесить все за и против, чтобы принять окончательное решение.

Получив багаж, я вышла из здания аэропорта и посмотрела по сторонам. Удивительно, но за время пока меня не было в России, здесь мало что изменилось. Чего не скажешь о моем мировоззрении. Скучала ли я по дому? Конечно! Меня тянуло на Родину, я любила родительский дом и после таких поездок возвращалась в Америку разбитая и опустошенная и еще неделю или две приходила в себя, снедаемая угрызениями совести. Я переживала, что жила двойной жизнью и не могла открыться родителям, почему так спешно уехала из

страны несколько лет назад и родила сына втайне ото всех.

– Куда едем, девушка? – окликнул меня таксист и открыл дверцу машины, зазывая отвезти по приемлемой цене.

Дешевле было заказать такси и и сделать это заранее. Но и подумать об этом тоже следовало сразу же, как приземлилась. Я тяжело вздохнула и, тряхнув головой, выбросила гнетущие мысли из головы. Каждый раз приезжать домой было все тяжелее и тяжелее. Особенно когда я знала, как мама ждала внуков. Хоть от кого-то из нас с Аллой.

– Спорный вопрос – куда, но адрес я вам назову, – отозвалась я, поравнявшись с машиной.

Вроде бы домой приехала, но давно эта страна и этот город не были для меня такими. И от одной мысли, что мне все же придется вернуться в Россию, стало не по себе. Меня все еще не отпускали противоречивые воспоминания. Одни из них вызывали радость и умиротворенную улыбку на губах, а другие обжигали сердце серной кислотой, оставляя страшные шрамы. И шрамы были настолько уродливыми, что ни один пластический хирург не смог бы привести все в первоначальный вид.

Расплатившись с таксистом, я выбралась из машины и вдохнула полной грудью. Нет, все-таки дома хорошо. Как немного встану на ноги и окрепну в финансовом плане, свожу сына в Москву. Снимем гостиницу с видом на Кремль, покажу ему свои любимые места. Я в детстве очень любила Новый год. С тех пор мало что изменилось, и я все так же

ждала какого-то чуда, а когда бой курантов отмерял последние секунды уходящего года, мое сердце сладко замирало в ожидании волшебства.

На днях мне позвонила Алла, будто почувствовав мое скорое возвращение. Пришлось рассказать ей, что скоро я прилечу в Россию. Она приглашала к себе в гости, но я давно зареклась бывать у нее дома, и мы договорились, что сестра из Москвы прилетит к родителям в Питер на денек, и у них пересечемся. Аллу я очень любила и собственно ради ее благополучия когда-то давно и решилась на такие крайности, как покинуть родительский дом. Из двух зол выбирай меньшее. А я не могла похвастать отменной силой воли. Слабачка... Несколько лет назад я сбежала в другую страну от проблем. Но верно говорят – от себя не убежать.

Открыв входную дверь своим ключом, я окунулась в знакомый аромат маминых пирогов, и мой живот громко заурчал, а рот наполнился слюной. Я со вчерашнего дня на ногах и ещё толком ничего не ела. Потому и аппетит разыгрался не на шуточку. Я все время питалась на бегу или забывала поесть.

– Мам! Пап! – я позвала родителей и опустила сумку на пол. – Я прилетела! – радостно воскликнула я.

В их доме я по-прежнему ощущала себя маленьким ребенком, и это щемящее чувство теплоты захлестнуло меня с головой.

– Ульяна! – в прихожей показалась Алкина голова, а я так и приросла к полу, не ожидая ее увидеть сегодня. – Приле-

тела уже? И я, как видишь, тоже! Сюрприз-сюрприз!

Алла бросилась ко мне и заключила в объятия.

– Ох, сестренка, как же я соскучилась! – протянула она. – Ты, конечно, у нас мисс-загадка. К себе никогда не приглашишь, сама какими-то набегами вечно прилетаешь, словно работаешь дипломатом при Белом доме и находишься в бесконечных командировках, не меньше!

– Привет! Да, почти все так. Я все время в разъездах и работе, – согласилась я с ней, отвечая на объятия.

Наверное, привыкнуть к обману невозможно, но у меня со временем получилось. Только увидеть сестру с округлившимся животом я была совершенно не готова. Это означало, что они с Сергеем... ждали малыша?

2

Ульяна

– Ульяна! – мама и папа показались в прихожей следом за сестрой.

Я разулась и дала каждому из них себя обнять. Эти редкие встречи были наполнены особым теплом.

– Ну как же ты исхудала, дочка! Как тростиночка... Непорядок! Ты бы приезжала почаще, а?

Не переставая улыбаться, я прикрыла глаза.

– Мам, все нормально, – отозвалась я, ощущая, как заняло сердце от этих слов.

Я и приезжала бы чаще, но рабочий график и забота о Марке отнимали все мое время. А с моими финансами особо не налетаешься. Мысли о возвращении домой посещали меня все чаще и чаще. Только откуда взять мужество решиться на этот шаг? Я понимала, что всю жизнь прятать Марка от семьи не получится и рано или поздно мне придется о нем рассказать. Может быть, и правда вернуться в Россию? И на первое время, к примеру, поселиться на съемной квартире, попросить Дженни полететь вместе с нами? Она ведь мечтала побывать в России, а я бы пока нашла работу и не переживала за Марка, что он останется без присмотра.

– Мама, ты бы своими изысками и пирогами смогла откормить кого угодно! Как же вкусно пахнет!

– Конечно, вкусно, Уля! – мама прижала меня к себе. – Так люблю, когда мы собираемся все вместе. Вон даже Алла с мужем пожаловали в этот раз! А ты одна или как? Может, за дверью принца своего заграничного прячешь и маму порадуешь хорошими новостями?

От реплики мамы, что муж Аллы тоже был здесь, у меня улыбка сползла с лица, и на сердце сделалось еще тяжелее. Конечно, разве мог он оставить беременную жену одну? Что за вздор! С мужем сестры мы виделись редко, я всячески старалась избегать с ним встреч, и когда планировала поездки в Россию, то выбирала дни исключительно среди рабочей недели. Но всю жизнь бегать от отца своего ребенка не получится. Кажется, пришло время поглядеть прошлому в глаза?

Кровь прилила к вискам, а ладони помимо воли вспотели. Я бы и рада сказать, что с годами в моем мировоззрении что-то изменилось, но это было не так, я осталась все той же наивной, доброй, глупенькой и неуверенной малышкой Ульяной. Тогда, четыре года назад, я растерялась, приняв это сумасбродное решение справиться со всем сама, а теперь пожинала плоды собственных ошибок. Все чувства наслоились друг на друга и давили на меня неподъемным грузом вины и взятой на себя ответственности, намереваясь в один прекрасный момент, по-видимому, придавить и не оставить от меня даже мокрого места.

– Нет, мам, я приехала одна. Но я... подумываю о возвращении в Россию. Мне нужно для начала осмотреться... –

сказала я неуверенно.

– Правда? Какая прекрасная новость! Наконец-то! А я давно говорила, хватит мотаться по своим командировкам. Возвращайся домой! – начала наседать мама. – Пора уже личную жизнь налаживать. Вот Аллочка встретила своего принца, и ты обязательно его встретишь!

В этот момент я заметила в дверном проеме Сергея. Он наблюдал за нами с легкой одобрительной улыбкой на губах. Синие глаза, обрамленные густыми и длинными ресницами, точь-в-точь как у моего Марка, были устремлены на меня. Во рту тут же сделалось сухо.

Я как могла, сопротивлялась своему возвращению в Россию, но пора уже было признать, что я не тяну жизнь в Америке и навсегда останусь в этой стране иммигранткой. Эти четыре с половиной года я не жила, а существовала, без конца проводила время на двух работах. С Марком мне помогала Дженни, моя подруга. Но так быть не должно! Разве о такой жизни я мечтала? Пора уже было что-то менять. В конце концов, я могла сказать родственникам, что родила сына от американца, но долгое время стеснялась в этом признаться, потому что мужчина нас бросил. Когда-то давно мне не хватило духу во всем сознаться родителям и сестре. Я испугалась. Только когда принимала решение молчать о своей тайне, то не думала о том, что это окажется моим самым большим заблуждением в жизни, потому что ноша молчания становилась не просто тяжелой, а неподъемной!

– Так значит, малышка Ульяна решила вернуться? – спросил Сергей низким и глубоким голосом.

Мне следовало отвернуться от мужчины, не смотреть таким въедливым взглядом в его лицо, но я словно приросла к полу. Я уже и забыла, как он был красив и... как на него похож мой сын. Правильно я делала, что скрывала Марка ото всех, если бы родители и сестра хоть раз увидели мальчика, то стало бы очевидно от кого я родила ребенка. Мне никто не поверит в сказку про американца. И в первую очередь Сергей...

Иногда мне казалось, что муж сестры ненавидел меня или презирал. Скорее все, то было протекцией моего подсознания из-за ошибок, что я совершила, а Сергею на самом деле было на меня наплевать. Если бы я имела возможность повернуть время вспять и постараться что-то исправить, я бы не отправилась в тот день в клуб, разругавшись со своим молодым человеком, и не встретила бы с Сергеем. Я полагала, что мы никогда с ним больше не увидимся, но я заблуждалась. Спустя три месяца после этих событий, счастливая Алла ворвалась ко мне в комнату и принялась взахлеб рассказывать о своем ухажере и по совместительству коллеге. Показала общий снимок, на котором рядом с ней сидел тот самый незнакомец, с которым я провела ночь... Мама активизировалась в тот же вечер, как насадка кудахтала над сестрой и приговаривала, что Алла останется старой девой, если упустит свое счастье и такого красивого и достойного

жениха. На тот момент о моем счастье, увы, никто не думал, потому что мне до статуса старой девы, в отличие от сестры, было очень далеко. Замуж я не торопилась, а когда узнала о беременности, то взяла тайм-аут, чтобы подумать над сложившейся ситуацией. С тех пор мало, что изменилось: я по-прежнему не стремилась связывать себя с кем-то брачными узами, потому что так и не встретила своего человека. А вот сестра получила свое сполна – на ее безымянном пальце красовалось обручальное кольцо, а в паспорте стояла фамилия любимого мужчины.

– Да, решила... – ответила я, взяв себя в руки после небольшой паузы. – Думаю о том, что хотела бы вернуться, но такие решения не принимаются спонтанно и прежде их следует тщательно обдумать.

Сказав эти слова, я протиснулась мимо Сергея, уловив приятный аромат мужских духов. Я получила мощную эмоциональную встряску от этой встречи и всех новостей. Мысль о возвращении домой не казалась мне уже такой хорошей идеей, и я вспомнила, почему так долго оттягивала это решение. Прилетая в Америку, я с головой окуналась в привычный быт, забывая обо всех проблемах и в том числе об этой ситуации, которая меня тревожила. Но с другой стороны Алла с мужем жили в другом городе, видеться с ними мы будем так же редко, как и все эти годы, если я вдруг вернусь. Я лишь по рассказам сестры знала, что Сергей иногда посещал дом наших родителей, все время был занят делами

и часто ездил в командировки в другие города. Поэтому я рассчитывала, что после сегодняшней, наша новая встреча случится как минимум... через несколько лет.

– Представляешь, Сергей перевел часть бизнеса в Питер, и купил нам квартиру недалеко от родителей! Так что, если ты решишь вернуться, мы теперь сможем видеться чаще! Я так мечтала сказать тебе при личной встрече, что мы ждем малыша! Но ты уже, наверное, догадалась? Догадалась, Уль? – Алла выпятила округлый живот и осторожно приложила к нему ладонь.

В спину летели новые снаряды. Не знаю, как устояла на ногах, но осколки от произнесенных сестрой слов задели меня за живое, оставив еще один некрасивый рубец. Я ощутила горечь и пустоту, а ведь по идее должна была порадоваться за них с Сергеем. И я обязательно так и сделаю, но только после того, как уложу в своей голове эту информацию.

Я повернулась, натянув улыбку.

– Я заметила, что ты округлилась. Оказывается, это не мамины пироги? – я быстро взяла себя в руки и не показала, как сильно встревожила меня эта новость.

Стоило мне решиться на какие-то шаги относительно своего возвращения, как новые известия подкашивали и сбивали с ног, лишая всякой уверенности в собственных силах.

– Конечно, это не моя стряпня! Аллочка и Сергей скоро станут родителями! – с гордостью произнесла мама. – Мы все очень за них рады и ждем внука, – она обняла Аллу за

плечи.

– Уже известен пол? – удивилась я, поглядев на Аллин живот. Он был совсем невелик, на вскидку месяцев пять.

– Да, семь месяцев! Я поэтому и хотела тебя увидеть и ничего не говорила по телефону, чтобы сделать сюрприз. С твоими частыми, в кавычке, приездами – это не составило большой сложности.

Сюрприз действительно удался. Я была в полном замешательстве. Новость о положении Аллы не стала для меня полным шоком. Когда двое любящих людей решаются завести малыша – в этом не было ничего необычного. Только теперь мое возвращение в Россию и вовсе казалось неуместным и никому не нужным, кроме меня. Но все, что не делается – к лучшему. Возможно, им всем не будет до меня никакого дела.

– Дети – это прекрасно, – я искренне улыбнулась, глядя в счастливое лицо сестры.

Я была уверена, что Алла станет хорошей матерью, какой, несомненно, была и я для своего Марка. Но она, определенно, будет лучшей, потому что в отличие от меня не лишила своего ребенка настоящей семьи – родных бабушки и дедушки, как это сделала я.

Ульяна

– Ульяна, расскажи нам, как дела в Америке? – спросила Алла, когда мы расселились за столом.

Окинув сестру и Сергея быстрым взглядом, я отметила про себя, что вдвоем они смотрелись очень хорошо. И тут же вспомнила приступ дурноты, который впервые посетил меня в Америке, куда я отправилась на стажировку по программе Work&Travel. Почти три года я копила деньги и подрабатывала все летние месяцы, занималась репетиторством по иностранному языку с двумя соседскими мальчиками; готовилась к путешествию, прочитала кучу разной информации, но все мои планы разлетелись в пух и прах после того, как тест на беременность показал две четкие полоски. У меня земля ушла из-под ног, и все в голове смешалось. Я до последнего исключала возможность беременности, но, похоже, нам попался некачественный товар. Как такое могло случиться? Дженни, старшая дочь принимающей семьи, в те дни оказала мне сильную поддержку, какую я ощущала и по сегодняшний день. Мысли об аборте я отмела сразу же, хотя о детях так рано никогда не мечтала. В конце концов, сколько женщин рожают детей для себя? И где мне было искать того незнакомца? Но искать мне его не потребовалось, судьба сама все организовала за нас.

– Все хорошо. Жизнь кипит, только я не успеваю за ее ритмом, потому и подумала о возвращении домой, чтобы... – осеклась, едва не сказав вслух, истинные мотивы своего возвращения.

Мне хотелось уделять больше времени своему ребенку, водить его на какие-нибудь секции и гулять по вечерам в привычной для меня обстановке. Америка домом мне так и не стала.

– Чтобы что? – Алла подхватила оливку с тарелки и закинула ее в рот.

Я поглядела на ее покрашенные губы, которые искривились в усмешке и задумалась. Правильно ли было сидеть с сестрой за общим столом и вспоминать о ночи с мужчиной, который был всецело ее? Как же все-таки хорошо, что люди не умели читать чужие мысли. Клянусь, я бы сгорела от стыда и провалилась несколькими этажами ниже, если бы Алла смогла заглянуть в мою голову хоть на минуту.

– Чтобы побыть дома, – закончила я свою мысль, возвращаясь к разговору.

– Это очень кстати. Я хочу, чтобы ты нянчила нашего Матвея вместе со мной, – расплылась сестра в искренней улыбке. – Мама на седьмом небе от счастья! Сергей пылинки сдувает с меня, а я уже безгранично люблю этого малыша... – мечтательно продолжила она, а я ощутила новый неприятный укол, подумав о том, что всего этого был лишен мой ребенок по моей собственной инициативе.

Раньше я об этом как-то даже не задумывалась, а сейчас эти мысли приносили мне боль и дискомфорт.

– А про меня забыла, да, дочка? Я, между прочим, тоже мечтаю о внуке!

– Даже не верится... – я тепло улыбнулась в ответ, наблюдая за гармонией в семье, чувствуя себя лишней на этом празднике жизни.

После выкидыша, который случился у Аллы буквально сразу после их с Сергеем свадьбы, она сильно переживала эту потерю и говорила, что боится повторения того кошмара; что ей требуется время, чтобы прийти в себя. Я понимала, почему она так долго не решалась на повторную беременность. Сестра ушла с работы, увлеклась путешествиями и фотографией и больше ни дня не работала. Иногда она напрашивалась ко мне в гости, но я всегда ссылалась на занятость. С сестрой мы виделись редко, я не лезла к ней никогда в душу, как и она ко мне. Поэтому беременность Аллы была вполне закономерной, и ничего удивительного в этом не было, а Алла с Сергеем выглядели счастливыми. И я действительно была рада за них, но радоваться получалось искреннее и теплее, находясь на расстоянии в несколько тысяч километров.

– Сереж, может быть, найдешь какое-нибудь местечко для Ульяны в своей фирме? Она отличный переводчик, и несколько лет практики за границей это ого-го какой опыт! Ценный ведь кадр! Вы как раз собираетесь выходить на меж-

дународный уровень.

– Я подумаю, Алла. Пришли мне на днях своё резюме на мейл, – Сергей прожег меня огнём синих глаз, а я тут же спохватилась.

– Обижаете! Я если и вернусь, то обязательно с рекомендательным письмом от компании, филиал, которой находится в России. Спасибо за предложение и заботу, но я уже давно твердо стою на ногах и самостоятельно решаю свои проблемы, – отчасти это было действительно так.

Правда, без поддержки Дженни и ее знаний, которые мнегодились в оформлении документов для проживания в ее стране, я бы никогда не решилась ни на какие кардинальные перемены и шаги. На тот момент я действительно мечтала жить в Америке. Единственный минус был в том, что мне пришлось много денег потратить на роды и спешно искать заработок после рождения Марка. Но все трудности я преодолела. Сейчас у меня на руках был диплом международного класса, какая-никакая работа со стабильным доходом и съемное жилье, рядом находились два любимых человека, которые, я знала, всегда и во всем меня поддержат. Уж чего-чего, а самостоятельности у меня с юношеских лет было хоть отбавляй, здесь я никого не обманывала. Обычно в семьях больше любили младших детей и всячески баловали, в нашей же все было наоборот, поэтому мне так легко далось решение уехать жить и работать в другую страну. По итогу потери бойца особо никто не заметил.

От работы в фирме Сергея, не будь у нас связи в прошлом, я бы не отказалась, потому что никаких рекомендательных писем мне никто не предоставит в случае возвращения в Россию. Но идти работать к человеку, встреч с которым я избегала – верх глупости. Я себе не враг. А в нашей истории с Сергеем давно поставлена точка. Там вообще не должно было быть никаких знаков препинания. И я давно зареклась с ним не то что общаться – видеться. С глаз долой – из сердца вон.

– Ну, хорошо, – Алла улыбнулась. – Поразительно, вроде бы старшая я, а ты всегда была меня на шаг, а то и два впереди.

Причем во всех смыслах этого слова я была впереди, Алла. Сначала переспала с мужчиной, который впоследствии стал твоим женихом, а затем мужем, а потом родила от него ребенка. Теперь Алла носила их общего малыша под сердцем. Я была младше сестры, но столько всего уже пережила, что хватило бы и на две жизни. В отличие от Аллы я в тепличных условиях никогда не существовала, и от невзгод не пряталась за широкой и крепкой спиной мужа, во многом себе отказывала, и, в общем, мне по жизни была уготовлена другая роль. Но я никогда не сетовала на судьбу и на счастье сестры не засматривалась. У меня ведь был шанс все изменить, но я сама его обнулила, выбрав такой путь. Какой теперь смысл размышлять об упущенном времени и возможностях? Смысл моей жизни уже давно заключался в сыне.

Меня все устраивало.

Остаток ужина мы говорили преимущественно на детские темы, я изредка поглядывала в сторону Сергея и ловила на себе его задумчивый взгляд. Мне стоило больших усилий показывать холодное равнодушие и учтивую вежливость, а сама я мысленно мечтала, чтобы этот вечер подошел к концу, и Алла с Сергеем уехали домой.

– Я постелю вам в твоей комнате, – сказала мама Алле после ужина, а у меня все рухнуло с огромной высоты вниз после этих слов, и вежливая улыбка, которую я натягивала весь вечер сползла с лица.

Разве Алла и Сергей не поедут домой?

– У них в квартире ремонт, – мама заметила мое недоумение. – Мы с Аллой такую детскую комнату подготовили для малыша...

Я ощутила странное чувство от этих слов, потому что мой Марк не знал своих бабушек и дедушек. Несколько лет назад я приняла неправильное решение, когда умолчала о своей беременности, а сейчас понимала, что эта правда никому была не нужна. А если она всплывет, то причинит всем без исключения много боли. Намного больше, как если бы я призналась во всем с самого начала. Хотя... и тогда она была никому не нужна.

– Поехали завтра, поглядим детскую? – предложила Алла, а я утвердительно кивнула, покосившись в сторону Сергея.

Он стоял с невозмутимой маской на лице. Весь вечер мол-

чал, и складывалось впечатление, что как будто бы находился не здесь, а мыслями был где-то очень далеко.

Я давно в родительском доме ощущала себя не в своей тарелке. А сейчас и вовсе мечтала похватать свои вещи и отправиться обратно к Дженни и сыну. Мой дом был там, где находился мой ребенок, мой любимый мальчик, по которому я сейчас безумно скучала. Он был моим маленьким зеленым оазисом в пустыне боли и допущенных ошибок юности.

Ульяна

Ночью я долго лежала с открытыми глазами и смотрела в потолок, думая о том, что в соседней комнате находится человек, из-за связи с которым вся моя жизнь пошла наперекосяк. Но я сама приняла решение провести с ним ночь и сама же потом вычеркнула его из своей жизни. Все закономерно. Но сегодняшняя встреча всколыхнула во мне воспоминания. Так было всегда после наших редких встреч. Но уже завтра утром Сергей уедет в Москву, и все будет как прежде.

Мы с сестрой с самого детства были двумя противоположностями. Алла яркая, красивая, озорная – я проигрывала ей по многим фронтам. У нас с ней никогда вкусы на мужчин не совпадали, а здесь такое... В тот вечер, когда я увидела их совместный снимок и счастливое лицо сестры, в котором отражались все её ожидания относительно этого мужчины, я уже знала наверняка, что для меня лучше будет вернуться в Америку. О том, чтобы рассказать о своем положении хотя бы родителям – тоже речи не шло. Они и без того долго отговаривали меня от поездки, а тут такое... Я как представила картину, что останусь и во всем признаюсь, у меня все внутренности сжались. На следующее утро я набрала Дженни и сказала ей, что хочу вернуться, а мне нужна ее помощь. Она сразу же предложила первое время пожить у нее за симво-

лическую плату и обещала помочь с работой в магазинчике отца.

Сергей стал моим первым мужчиной. Это случилось банально, предсказуемо и глупо, я бы даже сказала опрометчиво. Пять лет назад я была сильно влюблена в Голенева Руслана. Он был очень красивым, умным, вежливым парнем, старше меня на два года. Он ухаживал за мной почти год. Только потом выяснилось, что не только со мной он был таким обходительным. За моей подругой он уже давно «ухаживал», и их отношения зашли дальше, чем наши целомудренные встречи. Лена очень кстати открыла мне глаза на это все, решив, что я ее главная конкурентка, и меня нужно устранить. А я ведь едва от стажировки не отказалась ради него! Руслан, конечно же, просил прощения, оправдывался, что не трогал меня, потому что для семейной жизни берег, а с Леной снимал напряжение. Но я не простила! Мне так обидно и больно стало в тот момент, что я в тот же вечер отправилась с девчонками в клуб, а свой монашеский и целомудренный образ оставила дома. Будущий отец моего ребенка отдыхал в том же клубе в компании других мужчин. Один из них начал ко мне приставать. Сергей осадил навязчивого кавалера, который распускал руки, предлагая составить компанию на вечер. Так завязалось наше короткое знакомство. После двух стопок текилы я вконец осмелела, а предательство близких людей лишь придало уверенности в безумных поступках. Спустя полчаса я уже целовалась с Сергеем на

виду у всех, наплевав на то, как это выглядело со стороны. У меня так кружилась голова то ли от принятого алкоголя, то ли от настойчивых мужских губ, но в ту секунду я решила, что хочу потерять с ним девственность и плевать на Голенева и Лену. Я впервые была так возбуждена и, кажется, не понимала, что творю. В итоге целомудренность я свою потеряла, а когда спустя два месяца узнала о беременности, то потеряла еще и покой.

Утром я сбежала от мужчины, сгорая от чувства стыда за свой поступок. Как я могла согласиться на одноразовый секс с первым встречным? Как сейчас помню свое смятение, когда смотрела на алое пятно крови на белоснежной простыне и спящего мужчину рядом. Он был значительно старше меня, очень красивый, я еще в клубе потеряла голову от его внешности и мужского обаяния, а когда он начал оказывать знаки внимания, то решила – обратной дороги нет. И только утром поняла, что разрыв с Голеневым такого точно не стоил, и чувствовала себя отвратительно. Даже несмотря на то, что мужчина и первый сексуальный опыт мне понравились. Но все это было неправильно, пусть мы даже в самом начале договорились, что между нами будет только секс на эту ночь. Я ушла с горьким осадком на душе от содеянного и решила забыть об ошибке. Что собственно у меня и получилось.

Через неделю я уже была в Америке и погрузилась с головой в новый ритм жизни и впечатления, пока не узнала о беременности. А по возвращению домой меня ждала счастли-

вая и влюбленная Алла, которая без конца говорила о своем шикарном и красивом мужчине-начальнике, в которого влюбилась без памяти и мечтает с ним создать семью, перекочевать, так сказать, из ранга любовницы, чтобы примерить роль законной жены. Показала мне его фотографию, а у меня в тот момент словно перед глазами свет выключили, а потом резко включили, ослепляя яркими пятнами. Это был тот самый молодой человек, с которым я провела ночь два месяца назад и от которого ждала ребенка. Мне еще тогда следовало во всем признаться сестре, но я не стала этого делать. Даже не представляла, как ей сказать такое. И где была Алла, а где я? А что скажут мама и отец? Об их реакции я тоже думала с содроганием в сердце. И решила не торопиться ни с какими сенсационными заявлениями. Ничьему счастью мешать я не собиралась, как и становиться камнем преткновения в отношениях сестры и этого мужчины, если там действительно зарождалась любовь. От одной мысли, чтобы сказать Алле, что я жду ребенка от этого мужчины, дурно становилось. Папа бы сгоряча заставил сделать рокировку и вместо Аллы в ЗАГС мог отправить меня. Хотя... Мама бы такого не допустила. Алла была ее любимицей, красавицей, не то что гадкий, серый неказистый утенок Ульяна. А если бы еще выяснился факт наличия беременности от жениха сестры... Все эти мысли и воспоминания тех дней не вызывали у меня восторга и приносили новую порцию мук и головной боли. В тот момент я решила, что если и признаюсь о

ребенке, то немного позднее. Скажу, что нагуляла его с каким-нибудь американцем, а долгое время не говорила, потому что боялась родительского осуждения. Тогда я смалодушничала, испугалась последствий своего опрометчивого шага после расставания с Голеневым и испугалась причинить боль близким людям, приняв страшное и серьезное решение в своей жизни – скрыла факт рождения сына. До сих пор не знаю правильно ли поступила. А может быть, следовало всем все рассказать? Еще с детства бабушка меня учила, что все тайное рано или поздно становится явным. Только я не хотела разбрасываться такой правдой. Как бы эгоистично не было это по отношению к моему сыну и родителям. Марк не был обделен любовью и вниманием, он купался в наших чувствах с Дженни. А подруга даже в шутку говорила, что со стороны мы были похожи на настоящую семью. Только вместо отца Марк имел двух мам.

Карьеру в Америке я построить так и не смогла, хотя на достаток не жаловалась. В мои двадцать четыре года иметь на руках четырехгодовалого мальчишку, да еще находиться в другой стране, вдали от дома и безо всякой помощи – сильное испытание, которое оказалось мне не по плечу. Я долго размышляла о возвращении домой, потому что здесь могла бы добиться большего. Моих сбережений хватит нам с сыном на первое время, а потом я планировала найти работу, устроить Марка в сад. Выживем как-нибудь. Но с учетом всего, что я сегодня услышала и узнала, не думала, что

вернуться домой – это хорошая идея.

Но с другой стороны... Алла наконец-то родит ребенка и перетянет к себе окончательно все внимание родителей. А мы тем временем обживемся с Марком и привыкнем к новой обстановке и ритму жизни. Изначально заняв позицию отрезанного ломтя от семьи, я понимала, что таковым и останусь до самого конца, даже если признаюсь о своем внебрачном ребенке. Я поняла только одно, что свои секреты от других с годами беречь хочется только больше.

Поднявшись с постели, я накинула халат и направилась на кухню, чтобы выпить таблетку от головы. У мамы наверняка найдется что-то в аптечке. В связи со всеми событиями и вечером воспоминаний я ощущала резкую пульсацию в висках и понимала, что с такой болью не засну. Надо же было Сергею приехать и всколыхнуть это все внутри меня? Поэтому я не любила поездки домой.

На кухне горел неяркий свет от ночника, я замерла в дверях, увидев, что в комнате находился источник моей сегодняшней бессонницы. Сердце заколотилось о ребра, а мне захотелось тут же развернуться и уйти, но Сергей заметил мое появление. Он стоял у окна с сигаретой в руках и курил, напоминая чем-то в этот момент подростка, который скрывался от родителей, не желая, чтобы те узнали о пагубной привычке своего отпрыска.

Ульяна

Мужчина пристально поглядел на меня, отчего мне стало неловко, я уже собралась наплевать на свою головную боль и развернуться, чтобы уйти, как услышала его слова:

– Было бы крайне неуважительно растолкать их среди но-чи и попросить сложить диван, чтобы я смог покурить, – ска-зал он и отвел глаза.

Месяц назад родители начали ремонт в своей спальне, са-ми же временно переехали в гостиную, из которой выходила дверь на балкон.

– Надо бросать, – ухмыльнулся он и снова поднял свое лицо, заглядывая мне в глаза.

Намекал, что это будет вредно для их с Аллой малыша? Я и так давно поняла, что он нормальный и заботливый муж. Кто еще сможет терпеть мою иногда взбалмошную и вред-ную сестру? Я с рождения с ней находилась бок о бок и знаю, о чем говорю.

Сергей прищурил глаза, затянулся сигаретой и отвернул-ся на мгновение, чтобы выдохнуть клубы дыма в открытое окно.

По комнате гулял сквозняк, я обняла себя руками и подо-шла к шкафчику, чтобы достать аптечку. Сейчас быстро вы-пью таблетку и вернусь в свою комнату. Глупо мучиться от

боли остаток ночи из-за такого пустяка, как встреча на кухне.

– Не спится? – спросил он.

Судя по всему, он хотел вызвать меня на диалог, но я не уверена, что нам стоило в него вступать. Я могла бы по пальцам одной руки пересчитать все наши встречи и разговоры за четыре года. Моей выдержке и умению держать себя в руках, можно было позавидовать. Лишь в ту ночь, когда мы познакомились с Сергеем в клубе, я ни в чем себе не отказывала, и теперь мое вознаграждение за глупость и смелость ждало меня в Америке и называло мамой.

– Болит голова. Плохо переношу перелеты, – сухим, безразличным тоном ответила я, рассматривая невидящим взглядом яркие упаковки с лекарствами.

– А как же твои командировки и работа? – я подняла на секунду глаза и встретила с его обжигающими синими омутами. – Ну это же предполагает постоянные перемещения по стране? – пояснил он.

Я пожала плечами и снова опустила глаза. Нашла нужную упаковку с таблетками, подняла ее вверх и покачала в воздухе.

– По-разному, но в большинстве случаев без этого никак. Свою аптечку я забыла взять с собой, и по возможности предпочитаю наземный вид транспорта.

– Не знаю, уместно ли мое предложение, но если так все плохо за границей и туго с работой, то я могу помочь. Ты, кажется, поэтому решила вернуться? – синие глаза загляну-

ли в самую глубь души, читая меня как книгу.

– Намекаешь, что мое возвращение проблематично для тебя? – я сказала первое, что пришло на ум, ощущая полную растерянность. – Нет, мне не нужна твоя помощь, – покачала я головой.

Пока я была преисполнена оптимизмом, что у меня все получится, и я смогу справиться со всеми трудностями, то ни к кому и ни за какой помощью даже не подумаю идти. А стоит начать крушить стену, которую я с годами лишь укрепила, то это будет чревато проблемами. Я не собиралась принимать помощь мужчины, вешаться на него, тем более, отбивать его у сестры или замышлять какую-то подлость. Это не про меня. Я привыкла жить по накатанной, а сейчас решиться на изменения и переезд было крайне тяжело.

Сергей докурил сигарету и выбросил окурки в темноту. Закрыв окно, возвращая занавески на место, и приблизился ко мне, сохраняя между нами дистанцию. В нос ударил запах мужского одеколона вперемешку с табачным дымом, и я подняла глаза к его лицу.

– Я заметил твое напряжение еще за столом. Мне показалось или у тебя что-то случилось?

– У меня был... сложный день и перелет... – отчасти это было действительно так, но о настоящих причинах мужчине знать было совсем необязательно.

Никак я не могла привыкнуть к тому, что Сергей был взрослым, уверенным в себе и сдержанным человеком, а по

совместительству еще и отцом моего ребенка. Алла точно сорвала джек-пот в свое время. Хотя мы играли с ней в одну лотерею.

– Алла ничего не говорила о твоём возвращении, – сказал он после небольшой паузы. – Мне, по сути, должно быть все равно вернешься ты в Америку или останешься в России, но увидев сегодня полное безразличие твоих близких к такому важному решению с твоей стороны, я был неприятно удивлен. Тебе родители совсем помощи не предлагали за эти пять лет?

Я пожала плечами и, отвернувшись от него, ответила:

– Смотря, что ты подразумеваешь под словом «помощь». Ведь я тоже им никак не помогаю, дома бываю редко. А по поводу моего возвращения... Жить в Америке и в самом деле не так просто. Только не факт, что и тут будет легко. Я еще на стадии размышлений, потому вскользь упомянула об этом за ужином и не ждала от родителей бурной реакции на этот счет. Но тебя-то это точно не должно волновать, не так ли?

– Так, – согласился он. – Мне показалось или новость о беременности сестры застала тебя врасплох?

Плохая эта была идея остаться на кухне. Лучше бы от головной боли помучалась, зато не пришлось бы отвечать на все эти вопросы и изображать полное безразличие.

Ульяна

– Тебе показалось, Сергей. Я очень рада за вас с Аллой. У меня нет проблем, а тебе следовало бы лучше наблюдать за женой и уделять внимание ее проблемам, а не моим, – вежливо и холодно осадила я мужчину.

Мне не нравились наводящие вопросы, которые он задавал, не нравился темный взгляд синих глаз. Я уже давно не та наивная девчонка, по глупости наломавшая кучу дров. Но мужчина своими словами метил прямо в цель, сбивал ими с толку и заставлял нервничать.

– Если захочешь вернуться обратно, я помогу с работой в одном из своих филиалов. В Америке у меня есть друг с хорошей репутацией, так что выбор за тобой, – Сергей проигнорировал мой язвительный тон и резкие замечания. – А лучше бы ты возвращалась в привычную обстановку. Так будет лучше в первую очередь для тебя. Ты ведь совсем не обрадовалась словам сестры о ее скорых родах и нашем переезде в Питер, – заметил он.

– Подразумеваешь, что разочарована этой новостью? Снова мимо. Или предполагаешь, что стану как-то мешать вашему счастью? Опять промах.

– Нет, ни о чем таком не думал, просто наблюдал за тобой со стороны. Ты ведешь себя скованно и напряженно, будто не

домой приехала, а к дальним родственникам. Поразительно, почему этого не замечают твои близкие люди? – негромко спросил он.

У меня голова пошла кругом и, кажется, разболелась только сильнее. Мне не по себе стало, что он – совершенно посторонний для меня человек, несмотря на то, что отец Марка – вдруг заметил реальное положение вещей в нашей семье. Если я надумаю возвращаться домой, то все радостно одобряют это решение и единогласно проголосуют за. Мама, папа и Алла поддерживали меня в абсолютно любых начинаниях, но их любовь и слепое доверие вызывали больше недоумения, чем чувство теплоты.

Так получилось, что на торжестве по случаю свадьбы сестры и Сергея у меня не получилось присутствовать. Я сослалась на рабочий график и занятость, пообещав Алле прилететь немного позднее, поздравила ее по телефону, а ночью в этот же день родила Марка. Спустя два месяца после рождения сына из-за сложностей с оформлением всех документов и продлением визы для моего дальнейшего пребывания в Америке, мне предстояла вынужденная поездка домой. Я оставила новорожденного Марка на несколько дней с Дженни – сына вывезти из страны без необходимого пакета документов мне бы никто не позволил – и полетела в Россию одна. В те дни меня в последний раз посетила мысль показать Марка родителям, я строила планы, что как только получу на сына все документы, и малыш немного окрепнет, то мы

навестим его дедушку и бабушку. Но только по приезде домой меня ждал новый виток семейных драм. Я узнала, что Алла потеряла ребенка – замуж она выходила, находясь уже в положении. И как я могла в тот момент признаться, что родила Марка, когда все ходили с понурыми и грустными лицами, переживая из-за выкидыша сестры, а сама Алла впала в депрессию? Я сразу же отмела все намерения рассказать про сына, уладила все вопросы с документами и вернулась в Америку, пообещав не частить с визитами домой.

– Это все ожидание долгожданного внука. Ваш ребенок с таким событием, как мое возвращение, – не сравнится – это, во-первых. А во-вторых, мне не нужны твои деньги и помощь, тем более за спиной сестры. Ничего этого я не стану принимать ни от тебя, ни от какого-либо другого человека из твоего окружения. И в-третьих... – я посмотрела в его помрачневшее лицо. – Я хочу прояснить ситуацию еще раз. Я уже говорила тебе, что та ночь была ошибкой, а я пошла на этот опрометчивый шаг из-за своих разбитых надежд. Не самое лучшее мое решение, согласна. Но и ты на тот момент не руководствовался особой моралью и с Аллой, как я поняла, был не знаком. Прошло пять лет, и кое-что изменилось: ты стал мужем моей сестры, а я своим присутствием вносить в вашу жизнь сумятицу не собираюсь. Проблем у меня никаких нет. А по поводу семьи. Да, ты верно заметил, что из нас двоих Аллу выделяют несколько больше. Но в данной ситуации – это нормально. Твоя жена беременна и нуждается в

повышенной заботе и внимании с учетом пережитого после того выкидыша. Надеюсь, ты получил ответы на все свои вопросы? И наш разговор окончен?

Лучшая защита – это нападение. Данный урок я усвоила еще в детстве, хотя в этой ситуации, которая сложилась у нас с Сергеем, мне не хотелось его применять. Мужчина не сделал мне ничего плохого, относился всегда сдержанно и вежливо. И допустить какого-либо сближения, обнажить перед ним хотя бы крохотный участок своей души, казалось неправильным по отношению к Алле.

Сергей слушал мою длинную и запальчивую речь с невозмутимой маской на лице и смотрел на меня сверху вниз. Мне стоило огромных усилий сказать ему все эти слова в лицо. Другого шанса поговорить у нас не будет, я сделаю все, чтобы данных бесед между нами впредь не возникало.

– Хорошо, – задумчиво протянул он. – Ответы я действительно получил. Слишком много эмоций и слов от самостоятельной и всегда спокойной Ульяны. Ты что-то скрываешь, – от стоявшего передо мной широкоплечего мужчины исходила пугающая и мощная сила. У меня по спине пробежали мурашки от уверенности с какой он произнес эти слова. – Думаю, что все далеко не так гладко, как ты пытаешься всем показать, но дело твое, – его взгляд был каким-то странным.

Естественно, ничего гладко не было, но и признаваться Сергею я ни в чем не собиралась! Просто насмешка судьбы какая-то, ей-Богу. Почему именно сейчас необходимо было

говорить об этом всем? Последний раз с глазу на глаз мы говорили как раз в тот мой приезд после родов Марка и все выяснили еще тогда. С чего вдруг ему вздумалось нагнетать сейчас обстановку?

«Ты что-то скрываешь», – стучали в висках его слова. На мгновение я закрыла глаза и глубоко вздохнула, чтобы прийти в себя. Молча опустила голову, злясь на себя, что и в самом деле позволила себе много лишних эмоций. Не стоило вообще начинать этот разговор и дабы не продолжать его, я быстро запила таблетку водой из стакана, положила аптечку обратно в шкаф и вышла из кухни, ощущая, как мою спину прожигает взгляд синих глаз.

Ульяна

Утро выдалось не из легких, смена часовых поясов всегда сказывалась на моем самочувствии не самым лучшим образом. Я проснулась очень рано и еще какое-то время представляла Дженни и Марка, как они лежали сейчас рядом друг с другом в обнимку, а мой сын, уткнувшись в плечо девушки, мило сопел. Могла бы до бесконечности вспоминать его лицо, но какой в этом толк? Я поняла, что с такими мыслями больше не усну, лишь разгоняю еще сильнее свою тоску по сыну.

Причесав волосы, я переоделась в джинсы и футболку, и вышла из комнаты, направляясь в ванную комнату, чтобы умыться. Я полагала Сергей уже уехал, и мы с ним теперь еще долго не увидимся, но, увы, застала все семейство Аллы в прихожей.

– Как прилетишь, позвони, – промурлыкала Алла мужу и прижалась к Сергею.

Теперь настал мой черёд наблюдать за мужчиной, чтобы оценить степень его внимательности к супруге. Мне это на самом деле было не нужно, но ноги будто приросли к полу, и я не смогла заставить себя сдвинуться с места.

– Ты же ненадолго? – Алла ластилась к нему, как кошка, которой не хватало внимания хозяина.

– Меня ждут дела в Москве, – Сергей поцеловал Аллу в макушку головы. – Как улажу все, сразу же вернусь. Тебе на следующей неделе на УЗИ?

Алла кивнула.

– Ну вот, – проговорил он ровным и спокойным голосом. – Значит, максимум дня на три. Береги себя, – тихо сказал он сестре.

Сергей поднял свое лицо и встретился со мной взглядами. У меня мурашки выступили на коже, когда он задержал на мне глаза, а затем слегка кивнул и негромко произнес:

– Доброе утро.

Мама и Алла тут же повернули головы в мою сторону, а я ощутила себя так, словно оказалась под прицелом нескольких сотен камер.

– Доченька! Встала? Ну вот и хорошо. Сейчас проводим Сергея и пойдем завтракать. Расскажите мне с Аллой о своих планах на день, – затараторила мама.

Она вся сияла, и я прекрасно понимала, чем была вызвана эта ее радость и приподнятое настроение. Не знаю, наверное, и за меня в семье радовались ничуть не меньше, если бы я приехала с выпирающим животом и женихом, а еще лучше мужем в придачу. Только мне в это почему-то не верилось.

– Конечно, – отозвалась я, слабо улыбнувшись. – Доброе утро! – пожелала всем присутствующим, придав тону беззаботности.

По крайней мере, оно таким и предполагалось, пока я не

покинула стены своей комнаты. Если бы знала, что здесь провода мужа Аллы проходили, то задержалась, попробовав все-таки заснуть. На худой конец могла просто переждать под дверью, когда Сергей выйдет из квартиры.

– Вера Васильевна, спасибо за прием, – Сергей взял свое пальто из шкафа. – До свидания.

– Сережа, это тебе спасибо! Мы всегда рады вам с Аллой, но ты у нас, к сожалению, гость не частый.

– Мама! Сергей все время работает, – недовольно перебила Алла. – Я бы поехала с тобой, но хочу с Ульяной время провести, – снова перевела взгляд на мужа и смущенно улыбнулась. – Когда она еще так надолго прилетит. Да и потом... Я скоро рожу и вовсе времени не будет встречаться. Это Ульяна у нас гость не частый, мама.

Мне показалось, что я уловила недовольство в голосе сестры, но не придавала значения ее тону и словам, потому что на правду не обижаются.

Сергей накинул на плечи пальто и обвел нас троих взглядом, задерживая синие глаза на мне.

– Вот моя визитка, – он достал из кармана пластиковую карту и вдруг протянул мне. – Скинь на мейл свое резюме и позвони секретарю. Думаю, что-нибудь подыщем для тебя. Все будет лучше, если будешь при деле и на комфортных условиях. А я за этим прослежу, – я уже было потянулась за визиткой, как вдруг убрала руку в сторону, словно очнувшись ото сна.

Правда, я, что ли, не проснулась еще? Я ведь сказала ему вчера, что за спиной сестры помощь принимать не стану, а он при всех решил показать свои чистые намерения? Только я почему-то в них не верила и уловила скрытый подтекст в его словах.

– Спасибо, – я сглотнула нервный комок, зная наперед, что никогда не позвоню ему. – Мне и в самом деле не нужна помощь. Если что-то вдруг не будет получаться, то я свяжусь с тобой через Аллу.

Сергей прожег меня взглядом, таким же темным, как и вчера на кухне, когда я сказала ему, что не стану принимать от него никакой помощи. В глубине его синих глаз полыхнули искры возмущения, но тут же погасли. Кажется, теперь я понимала истинные мотивы его поступка! Он считал меня угрозой семейного благополучия и переживал за Аллу? И потому, как самого близкого врага, собирался держать меня на виду, чтобы быть в курсе моих перемещений и замыслов? Я отлично знала свою сестру и новость о моей связи с Сергеем, пусть та и была в прошлом, могла всколыхнуть десятибалльное землетрясение и последующее цунами, которое накрыло бы всю семью с головой. Такого я естественно позволить не могла. Неужели он этого не понимал? Или чем он там руководствовался? А может быть, чувствовал свою вину за ту ночь и таким образом пытался откупиться? Как бы там ни было, но что-то здесь было не так.

Сергей молча спрятал визитку, развернулся и вышел за

дверь.

– Ну и что ты сопротивляешься? – тут же накинулась мама и всплеснула руками. – Ведь хорошее же место предложит. По-родственному не обделит ни зарплатой, ни условиями!

Я закатила глаза.

– Соглашаться, мама, нужно тогда, когда уверен, что вернешься и выйдешь на работу, дабы не подставить человека – это, во-первых. А во-вторых, я еще и суток дома не побыла. Можно я немного передохну, а потом буду принимать решения? – я натянула улыбку, чтобы сгладить свой слегка резковатый тон.

– Ладно, – она махнула рукой. – Идите с Аллой на кухню, сейчас буду кормить вас завтраком, раз Сергей отказался. Столько блинчиков напекла! Ваших любимых, кстати.

Ульяна

Я поймала на себе задумчивый взгляд Аллы, она смотрела на меня, слегка прищутив глаза, а потом кивнула в сторону кухни.

– Ну что? Идем завтракать? Сергей отказался. Нам же больше достанется.

– Да, только умоюсь, – отозвалась я.

Спустя десять минут мы сидели с Аллой, как и в старые добрые времена, на нашей кухне в родительском доме и уплетали мамины блинчики с мясом. Я больше любила с творогом, но сегодня были с мясом. Причину, почему была именно такая начинка, даже и озвучивать не было надобности, – она сидела напротив меня.

– Как же вкусно! – протянула Алла, запивая чаем третий блин. – Чем займёмся? Даже и не припомню такого, чтобы ты приезжала на столько дней подряд, обычно набегами в Питере и сразу уезжаешь...

– Слышу претензию в голосе? – миролюбивым тоном спросила я, делая глоток горячего кофе.

– Да, а как иначе? У меня кроме тебя нет близкого человека. Мама с отцом, муж и ты. А еще вот скоро Матвей появится, – Алла погладила рукой округлый живот. – Красивое имя выбрал Сергей?

Да, Матвей и Марк... Кажется, у нас в чем-то сходятся вкусы с твоим мужем. Только вслух озвучивать не стала.

– Красивое, – я почему-то расплылась в улыбке, представив на секунду изумленное лицо Аллы, если бы она хоть раз увидела Марка, и так мне стало легко на душе, что никто о нем кроме меня не знал.

– Я мечтаю показать тебе детскую комнату. А ты мне покажешь фотку жениха?

– Жениха? Какого жениха? Ты случаем не от мамы опылилась? – я приподняла брови.

– Неужели никого нет? – удивилась Алла и поглядела на меня тем же задумчивым взглядом, как в прихожей несколько минут назад. – Это ты маме рассказывай, что никого нет, хотя... Не нужно ей ничего говорить, она тут же начнет узнавать про него, и пока не поднимет всю его родословную вплоть до десятого колена, чтобы понять, достоин он Ульяны или нет, не успокоится.

– Точно, – я ухмыльнулась и сделала еще глоток кофе.

– Ну неужели ты там не приглядела себе какого-нибудь американца? Или, может быть, по Голеневу своему сохнешь до сих пор? Они уже с Ленкой второго пацана родили. С подружкой-то твоей ушлой... Считай, из-под носа парня увела у тебя! И ты тогда так легко сдалась... Я бы вот точно не отступилась от своего!

Голенев... По нему я точно не сохла все это время и после расставания больше о нем не вспоминала.

– И где логика? У меня запланировано четыре собеседования, одно из которых в Москве. Я бы оставила жениха в Америке?

Алла нахмурилась.

– Ну да, значит, точно нет никого... Знаешь, ты зря тогда уехала, – вдруг заявила сестра. – Но мама была занята будущим зятем и мыслями о моем замужестве, я во влюбленность свою ушла с головой, а ты как будто в стороне осталась... А сейчас и вовсе изменилась и стала другой...

– Американкой? – я скептически ухмыльнулась.

– Да, это точно. Удивительно, что еще не забыла русский язык. Но я немного о другом. Ты перестала со мной секретничать и с тех пор, как уехала, ничего о себе и своей личной жизни не рассказываешь. Поэтому и сделала выводы про Голенева или американца-жениха.

Мне было неприятно говорить о прошлом, хоть оно было частью моей жизни. И я решила перевести наш разговор в другое русло и не касаться больше этих тем. Какая разница, с кем я встречалась и к кому какие чувства испытывала? Я же не лезла с расспросами к Алле о ее семейной жизни.

– Алла, в Америке я столько работаю, что о мужчинах некогда даже думать. Так что попридержи свои фантазии получить грин-карту, – пошутила я. – Хотя я вполне могла бы ее получить и без заключения брака с гражданином Америки, приложив упорство и силы.

– Мне и в России с мужниной картой неплохо живется, –

рассмеялась сестра. – Как думаешь, мне взять в крестные тебя? Или Валю, мою подругу?

Сердце отчего-то наполнилось унынием от этого простого вопроса.

– Ты сама должна это решить. Но учитывая то, что я еще до конца не определилась возвращаться или нет, насадка и крестная из меня будет так себе, – честно ответила я сестре.

Я вспомнила вчерашний разговор с Сергеем и поняла, что самое лучшее, что я могла сделать – это продолжать держаться от его семьи подальше. Может быть, именно это он и подразумевал под своими словами, когда говорил, чтобы я возвращалась в привычную обстановку, то есть Америку? Возможно, я прислушаюсь к его словам, потому что в мои планы не входили наши встречи. И с сыном его знакомить в мои планы тоже не входило.

– Хорошо, я поняла, – улыбнулась Алла. – Вернёмся к этому вопросу немного позднее. После родов.

– Да, – я кивнула. – Отличное решение!

– Предлагаю после обеда съездить в кафе и торговый центр. Вокруг сейчас такая красота, и витает дух праздника. А на обратном пути заедем к нам на квартиру, и я покажу тебе детскую? Как тебе идея?

– Кафе? – мама показала в дверном проеме и поглядела на нас недовольным взглядом. – И чем вам я не угодила? Блинчики ваши любимые с мясом нажарила. Вечером кулебяку испеку...

– Всем угодила, мамочка, но я так мечтаю о вредной картошке и бургере! Сергей же мне ничего этого не разрешает. Говорит, что это вредно для меня и ребенка. Так что пока я одна, хочу оторваться по максимуму.

– Правильно он все говорит! – мама ослепила нас лучистой улыбкой. – Каждой бы такого Сергея! Кстати, я что подумала... Аллочка, может там, у Сергея, есть какой-нибудь друг свободный, а? Ну, а что? – она поглядела на меня большими глазами. – Время оно знаешь, как быстро летит? Не успеешь оглянуться, а уже тридцать не за горами. И кому ты будешь нужна? А пока молодое смазливое личико и фигурка ладненькая надо жениха приличного найти!

Вот чего мне точно все это время не было нужно, так это навязчивой маминой идеи всех переженить и устроить их личную жизнь. Кажется, и до меня дошла очередь... Уж не знаю радоваться мне или огорчаться. Но я как-то с детства привыкла быть на вторых ролях, и повышенное внимание к моей персоне сейчас жутко напрягало.

– Хм... – задумалась сестра, глядя на меня оценивающим взглядом. – Мам, а ты права. Есть один у меня на примете. Антон Долин, работает с Сергеем. Не чета, конечно, моему спокойному и рассудительному мужу. Хотя может такой шептун тебя и расшевелит, Ульянов? Может в вашем случае противоположности притянутся?

– Ну нет! – категорично заявила я. – Я приехала на собеседования, а не жениха искать себе, ясно вам? – поднялась и

вылила недопитый кофе в раковину.

– Ясно... – протянула мама, и я заметила, как они с Аллой переглянулись, а сестра подмигнула и утвердительно кивнула.

Ну, началось! Наверное, Сергей знал, о чем говорил, когда просил меня вернуться в привычную обстановку. Он может и сам устал от такой деятельности и женской половины нашей семьи, потому и не радовал маму частыми визитами. Так никакой нервной системы не напасешься!

Сергей

– Елена Сергеевна, принесите, пожалуйста, два кофе, – попросил я по громкой связи.

– Да нет, Серег, я засиделся уже. Без кофе обойдемся, – Кирилл поднялся на ноги. – Я пришел парой слов перекинуться и на день рождения тебя пригласить, – он улыбнулся, и морщинки собрались в уголках его глаз. – Хочу Яне предложение сделать.

По изумленному выражению моего лица стало понятно, что друг меня сейчас сильно удивил. И визитом, и заявлением.

– Да, настиг и меня Купидон на старости лет, – ухмыльнулся он.

Кирилл из нашей компании был самым взрослым, старше нас всех с парнями почти на восемь лет. Я уж полагал, что так и останется холостяком, но хорошо, что ошибся на его счет. Наконец-то, он встретил свою вторую половинку. Лучше поздно, чем никогда.

– Какие твои годы! Но все равно удивлен. Умеешь ты застать врасплох хорошими новостями.

– Парней всех наших с женами приглашаю, чтобы, так сказать, отпраздновать все два в одном: и день рождения, и помолвку. Яна же компанейская, ей праздник нужен, – прого-

ворил он с улыбкой. – Придете с Аллой? Или вы с ней окончательно все? – его взгляд посерьёзnel. – Слухи в нашей тусовке последнее время разные ходили, женщины, сам знаешь, какие болтливые...

– Поздравляю, – расплылся я в широкой улыбке. – Мы с Аллой придем, – заверил друга и намеренно умолчал о положении моей супруги, и никак не прокомментировал замечание о слухах.

Знал я о чате, в каком состояла моя жена и с кем она там общалась. Алла сама эти слухи и распускала, потому что любила всеобщее внимание к своей персоне, и чтобы ее жалели. А еще ей делать иной раз было нечего, вот она и развлекалась, по-видимому, как могла.

– Ну и отлично! Пойду к Антону загляну. Он на месте?

– Нет, в Питер улетел до конца недели. На телефон ему звони. Мы с ним сейчас проект вместе ведем. Вы как-то синхронно за ум взялись. Только один в семейные узы подался, а другой решил трудоголиком прослыть.

– Неужто? – добродушно улыбнулся Кирилл. – Ну пора-пора. После меня он последним в нашей компании без спутницы останется?

– Уверен, что с таким достатком, какой принесет нам проект, недолго осталось ходить ему холостяком, – насмешливо произнес я. – А очередь невест выстроится приличная.

Визит моего давнего знакомого посреди рабочего дня оказался приятной неожиданностью. Я был рад этой спонтан-

ной встрече и уже забыл, когда мы вот так собирались нашей шумной компанией без повода. Все чаще это были: то помолвки, то дни рождения, то годовщины, то рождения детей.

Мы попрощались с Кириллом, а я, вернувшись в кресло, задумался о последних месяцах своей жизни. Львиную долю своего времени я проводил на работе, Алла так и называла меня: «Робот по добыче денег», обвиняла в том, что часто остается одна, а мне нет до нее никакого дела. Романтика в наших отношениях давно отошла на второй план, и все чаще на ужин меня ждала заготовленная истерика по одному и тому же поводу, который был мне хорошо известен. Я как мог вразумлял женщину и повторял, что мне хотелось бы видеть с ее стороны хоть какую-то отдачу и поддержку в ответ, а не одно потребление, но все тщетно. Уж кому-кому, а моей жене было грех жаловаться на свою жизнь. Частые путешествия, походы по магазинам и ресторанам, по-видимому, компенсировали недостаток моего внимания и частое отсутствие. Астрономические суммы на выписках с ее банковских карт впечатляли даже меня.

С новостью о беременности Аллы в наших отношениях как будто что-то оживилось, а претензии с ее стороны, что я много работаю, отошли на второй план. Скорее всего, это было временное затишье, а очередей конфликт с громкими заявлениями: «Я и ребенок тебе не нужны!» был не за горами. Я спокойно относился к этому всему, потому что работа и в самом деле отнимала много сил и времени, требо-

вала концентрации и отдачи. Переживания Аллы я, конечно, понимал и в чем-то чувствовал свою вину, потому что ее первая беременность закончилась выкидышем, а меня в тот момент рядом не было. Алла долго не могла прийти в себя, говорила, что ей нужно время, чтобы восстановиться и обратиться с духом, но я и так не торопил никого с решениями. И сам никуда не торопился.

С самого начала нашей истории с Аллой было очень много но, а с годами они лишь приумножались. Изначально я не собирался жениться так скоро, но разве мог я оставить своего ребенка без отца? Исключено! Поэтому вопрос со свадьбой в долгий ящик я решил не откладывать, когда узнал о беременности девушки. Затем всплыл момент с сестрой Аллы, с которой я, оказывается, уже был знаком и имел связь до встречи со своей будущей женой и это, мягко говоря, стало еще одним но.

Я потер переносицу, вспомнив наш вчерашний разговор с Ульяной. В тот вечер, когда мы с ней встретились, мы с друзьями отмечали в клубе день рождения Кирилла, того самого новоиспеченного жениха, который пять минут назад покинул мой кабинет. Я заметил двух девчонок, которых прижимал поддатый Долин из нашей компании. Антон неплохой парень, но когда выпивал становился безбашенным и отказы до него доходили иной раз только через силу. Я вмешался и заступился за дам, а на одну из подружек сам положил глаз, мечтая закончить с ней вечер в горизонтальной плоскости.

И в этом я не уступал своему выпившему другу. За это желание стыдно мне не было и по сей день. Вполне обычное явление для молодого и свободного мужчины, каким я в тот вечер и был.

Девчонка вела себя раскрепощенно и на знаки внимания отвечала охотно. Малышка была значительно младше меня, а я не особо любил малолеток, а тем более, не допускал возможность отношений с подобными бабочками-однодневками. Но на Белоснежку с милой россыпью веснушек у носа встал так, что весь вечер молнию выламывало на джинсах. Мне следовало чаще сбрасывать напряжение и уделять внимание интимной жизни, чтобы не смотреть голодным волком на особой женского пола, но с новым рабочим графиком и проектом – это было исключено. Белоснежка попросила купить ей выпивку и после двух рюмок текилы, видимо, осмелела и первая пошла на абордаж: уверенно положила мне руку на колено и попросила отвезти её домой, недвусмысленно намекая на продолжение вечера и ночи. Дальше все закрутилось само собой. Она что-то без конца бормотала, что никакого продолжения история не получит, и тут же, сильно смущаясь, лепетала непристойности, чем заводила меня только сильнее. Наутро я проснулся один – Белоснежка сбежала, оставив мне на память свою невинность и яркие воспоминания о ночи. К тому же, как о таком забыть – меня впервые чуть не подвела защита, я лишь чудом заметил порванный презерватив и вовремя его сменил. Я надеялся, что

девушка еще как-то даст о себе знать, потому что она мне понравилась, но где ее искать слабо себе представлял.

Малышка так и не объявилась, а я с головой погрузился в новый проект, позабыв обо всем на свете. В то время я начинал свое дело под руководством отца, и рабочий процесс завладел всем моим вниманием. Из бумаг я вынырнул на поверхность лишь в одно непогожее утро, когда ко мне с отвратительно сделанным отчетом на ковер пожаловала моя будущая жена.

Сергей

Тот день не задался с самого начала: я был не в духе, опоздал на работу – по дороге в офис мне разбили новый автомобиль, – и в довершение ко всему, как вишенка на торте из неудач, стал тот самый отчёт, из-за которого могла сорваться назначенная встреча с поставщиками. Девушка попала под горячую руку и выбежала из моего кабинета со слезами на глазах. Какое-то время после ее ухода я сидел в кресле и смотрел на закрытую дверь, думая о том, что слишком милая, инфантильная, и чертами лица чем-то похожая на ту Белоснежку, Алла Александровна на должность бухгалтера из отдела учета и отчётности, который набрал предыдущий руководитель, никак не тянула. Отчет в итоге Алла исправила, встреча с поставщиками прошла хорошо, а я ограничился сухими извинениями за свой резкий тон и мягкой просьбой сменить рабочее место. Я набирал сильную команду специалистов, а не рассматривал кандидаток в дешевый спектакль, где ценой слез можно было выбить себе теплое местечко. Аллу после этого разговора как подменили: она рьяно взялась доказывать, что достойна своего места и демонстрировала свои профессиональные качества только с лучшей стороны, никак не показывая, что ее заделали мои слова. Тогда-то я и поймал себя на мысли, что с момента последнего секса

прошло слишком много времени, а эти два желания – при-смотреться к сотруднице и снять напряжение с милой бухгалтершей, которая оказалась весьма целеустремленной девушкой, – были взаимосвязаны. Только вот мешать личное с рабочим – то еще удовольствие. Поэтому я сразу же отсекаю мысли о сексе с сотрудницей, но, увы, ненадолго. На корпоративе по случаю успешного завершения проекта собрались все сотрудники фирмы, и домой мы уехали вместе с Аллой. На тот момент я не планировал, что наш одноразовый секс и мой интерес к девушке, заведут нас куда-то далеко. И даже не заметил, как спустя два месяца Алла уже начала оставаться ночевать в моей квартире практически каждую ночь.

Внешне девушка была очень яркой и красивой и, несмотря на то, что мы были с ней одногодками, весьма непосредственной и живой – могла поддержать разговор на любую тему и не была настойчива в своем проявлении внимания. За три с небольшим месяца ей удалось то, что не удавалось до этого другим, – добиться не только моего расположения, но и благосклонности моего вздорного и сурового отца. Наши отношения с Аллой я не торопил и никак не форсировал, они развивались своим ходом, и меня абсолютно все устраивало: и ночевки Аллы в моей квартире, и наш секс, и общее времяпрепровождение. К большому я не стремился и ничего не обещал. Девушка, к слову, тоже не показывала рьяного желания заявить на меня свои права, чем располагала к себе еще сильнее.

Только вот все самые интересные события в моей жизни ждали меня впереди.

Алла появилась в одно прекрасное утро на пороге моего кабинета с какой-то коробочкой в руках и положила ее на стол.

– Откроешь?

Я посмотрел на нее задумчивым взглядом.

– Откройте, Сергей Андреевич, – протянула она своим ележным голосом и закусила пухлую губу.

Я открыл и увидел лежащий на дне коробочки тест на беременность и снимок УЗИ.

– Срок шесть недель... Это круглое маленькое пятнышко – наш ребенок, – голос девушки дрожал в такт подрагиванию рук, а щеки заливал румянец.

Собственно, этим признанием с ее стороны было сказано все. Алла меня вполне устраивала, как будущая жена и мать моих детей. Отцу она нравилась, и наш брак, я был уверен, он тоже одобрит. В тот момент ни о чем плохом я даже не думал. Пришлось ехать знакомиться с родителями невесты, а вот там меня ждало новое потрясение. Белоснежка. Нет, самой девушки дома я не застал. Но ее снимки в квартире не оставляли сомнений – это та самая девушка из клуба, с которой я несколько месяцев назад провел жаркую и горячую ночь. Из рассказов Аллы я понял, что ее младшая сестра Ульяна так вдохновилась недавней поездкой в Америку, что улетела туда жить и работать, мельком упомянула о её несо-

стоявшихся отношениях с парнем, с которым Ульяна рассталась незадолго до отъезда. И у меня в голове все окончательно сошлось: и то ее поведение в клубе, и наш секс, и последующий ее побег... Но осадок после посещения родительского дома Аллы у меня остался, и я решил с Ульяной поговорить, чтобы прояснить ситуацию и извиниться. Хотя за что извиняться? Все было по обоюдному согласию И ее исчезновение было красноречивее любых слов.

Разговор с Ульяной тет-а-тет у нас в итоге состоялся, но уже после свадьбы. Из-за плотного рабочего графика у девушки не получилось прилететь на наше с Аллой «скромное» торжество. Спустя два месяца, прилетев в Россию, она вручила нам свадебный подарок и потрясенной несколько не выглядела. Скорее, наоборот, отстраненной, изможденной и уставшей, будто в рабстве побывала все это время. Без конца говорила родителям, что ей пора улетать, и я видел, как она была напряжена. Оставшись с Ульяной наедине, я прямо сказал, что долгое время не знал о том, что она сестра Аллы. Больше сказать ничего я не успел, хотя, как идиот, заготовил целую речь. Девушка резко перебила меня и выдала, что тот секс ничего для нее не значил; что молодой человек ее сильно обидел, и она таким способом решила ему отомстить. А в Америку улетела, потому что давно об этом мечтала, и сейчас у нее прекрасная новая жизнь и все хорошо; за нас с Аллой она искренне рада и желает безграничного счастья. Разговор получился коротким, но пренебрежение и пустота в её

голосе, я бы даже сказал какое-то отчаяние, лишь утвердили меня в мысли, что та ночь и в самом деле для нее ничего не значила. Если вдуматься в ее слова, выбрала Ульяна меня как орудие для отмщения за расставание и измену жениха. Ну что же... так тому и быть, – именно так я рассудил в тот момент.

На следующий день я вернулся в Москву и продолжил работать, жизнь закрутила в свой водоворот. Нашего первенца Алла родить не смогла. Пока я был в командировке в другом городе, у нее случился выкидыш. Отходила она долго. Ушла с работы, сильно переживала, на этом фоне мы отдалились друг от друга, и я серьезно опасался за ее психическое состояние.

Со временем все вошло в колею. А полгода назад и вовсе все сдвинулось с мертвой точки, после того как Алла огорошила меня счастливым известием о новой беременности. Родители рукоплескали, мой отец расцвел, и его состояние здоровья заметно улучшилось, а я подумал о том, что возможно нам действительно был необходим ребенок, чтобы попробовать склеить наши расшатавшиеся отношения.

Сергей

Полгода назад я начал работу над новым проектом в Питере и теперь разрывался на два города, и не мог оставить без контроля ни один из объектов. Хотелось надеяться, что это лишь временные трудности, и скоро они все устаканится, и мы с Антоном, моим соучредителем, грамотно распределим свои обязанности. Раньше моим помощником и союзником всегда был отец, но по состоянию здоровья он уже давно отошел от дел, и мне приходилось тянуть все одному.

Вспомнив, что так и не позвонил Алле из-за неожиданно визита Кирилла, я потянулся к телефону.

– Да, дорогой, – ответила жена спустя три гудка. – Соскучился по нам с малышом?

– Извини, я забыл позвонить, – посмотрел на часы, отмечая про себя, что до конца дня мне предстояло еще встретиться с инвесторами.

– За это время можно было слетать несколько раз в Москву туда и обратно...

Я ухмыльнулся, проигнорировав ее слова и обиженный тон, и приготовился побыть немного немым слушателем. Гормоны у нее, что ли, опять разыгрались?

– Хотя что я так переживаю каждый раз? Я уже должна привыкнуть, что у тебя работа на первом месте, а не я, – уко-

лола меня Алла.

Ни дня не проходило, чтобы она не сказала вслух этих слов. За пять лет семейной жизни она работала от силы месяца два. Хорошо упрекать другого человека в том, чего сам толком не пробовал делать.

– Все хорошо у тебя? – поинтересовался я отстраненным голосом.

– Все хорошо, – уже тише и без наигранного возмущения отозвалась Алла. – Гуляем с Ульяной по городу. Заехали в кафе и я, честно сказать, уже загостилась у родителей и жду, когда можно будет переехать в квартиру. Жить с родителями – это сущий кошмар.

У меня перед глазами вспышками промелькнули картинки нашей недавней встречи с Ульяной. Я обратил внимание, что девушку в семье не особо выделяли, и это было ещё мягко сказано. Не знаю, у меня не было братьев и сестер, может, так и должно было быть в больших семьях. Но я на минуту представил себя на месте Ульяны, и мне бы такое положение вещей показалось возмутительным. А ее настороженное поведение. Впервые за столько лет я как будто увидел эту ситуацию под другим углом. Такой контраст в отношении родителей к сестрам. Неужели дочь, уехавшая в другую страну и сама пытавшаяся построить свою личную жизнь и карьеру, должна была вызывать у родителей меньше восторгов и гордости нежели вторая, которая просто удачно вышла замуж и с того момента ни дня не работала? Прямо, как в сказке про

нелюбимую падчерицу получалось.

– Сейчас уладим с Антоном последние штрихи в филиалах, и личного времени у меня появится больше.

– Это я уже много раз слышала, – несмотря на сдержанный тон, Алла злилась, я это чувствовал. – Только твой Долин не семейный человек, а у тебя семья, чувствуешь разницу? Кстати, Антон сейчас в Питере?

– Да. И ты выбрала не самое удачное время, чтобы продемонстрировать мне в очередной раз недовольство моим плотным графиком. Я вернусь через несколько дней и поговорим. А по поводу Антона... – я сделал небольшую паузу. – Пока мы обустроивали квартиру в Питере, а я занимался одновременно работой и ремонтом, Антон вкалывал в Москве. И про загостилась... – я недовольно свел брови. – Ты сама ведь хотела быть ближе к матери и просила купить квартиру в Питере, так? – желания Аллы менялись со скоростью света, и я не успевал их не то что выполнять – запоминать.

– Рядом с мамой, но не жить с ней! Это две разные вещи, Сергей! Я без ее помощи не справлюсь, потому что не знаю с какой стороны к младенцу подойти, а ты вечно на работе. И знаешь, я уверена, что к ребенку ты будешь впоследствии относиться, как к долгосрочному проекту! Я ведь почти все время одна, и мне нужна поддержка близких людей!

– Кажется, с этим у тебя проблем как раз и нет, – сухо заметил я и тяжело вздохнул.

– Ну я бы так не сказала! Я надеялась, что Ульяна оста-

нется, но, кажется мне, что вернется она в свою Америку и снова забудет сюда дорогу.

Спорить бесполезно, мама для Аллы была всем, как и та выделяла только одну из дочерей. Но это их дело. У меня своей головной боли хватало. Устраивало Ульяну такое положение вещей? Мне так и вовсе не должно было быть до этого никакого дела! Но от чего-то свербело внутри от такой несправедливости. А может быть, Ульяна и уехала в своё время в Америку, чтобы не лицедреть этого всего, что сейчас окружало меня? Чужая душа – потемки...

– Через несколько дней у Кирилла день рождения, он приглашает всех своих парами, – о том, что Кирилл собирался сделать Яне предложение, я намерено умолчал, не то Яне это стало бы известно через десять минут посредством их общего чата, в котором Алла, судя по всему, была предводительницей. – Сходим и развеешься, а пока я бы на твоём месте поберегся и не скакал по городу в поисках приключений. Тебе врач говорил, чтобы ты больше отдыхала?

Человек хоть раз переживший потерю ребенка относиться беспечно к такому вопросу не будет. Что у Аллы было в голове? Она думала, что после рождения ребенка жизнь закончится, а развлечения обойдут её стороной?

– Я беременная, а не больная и сидеть в четырех стенах не буду! Кирилл, говоришь, заходил? – задумчиво протянула Алла. – А здорово Волков придумал всем собраться. Погоди, всех своих говоришь? С парами?

– Да, – отозвался я, даже не представляя, зачем она все это переспрашивала.

В дверь постучали, и на пороге я увидел секретаршу с кипой бумаг на подпись. Указал ей глазами на стол и снова взглянул на часы.

– Алла, у меня сейчас два отчета горят и через час встреча с инвесторами. Если, что-то будет необходимо, звони.

– Кто бы сомневался, Астахов! – услышал напоследок возмущенный голос жены и сжал челюсти.

– Алла, – твердо произнес я, собираясь пресечь попытку новой волны возмущений.

– Ладно, пока, Сереж... – будто почувствовав на расстоянии, что перегибает палку и ходит по краю моего терпения, Алла сменила тон. – Позвоню обязательно, как вернёмся домой. Мы недолго. И, спасибо большое, что нашел время приехать к моим родителям. Мама с ума от радости сходит, когда наблюдает за нашей идиллией.

Идиллия, как же...

Я ничего не ответил, разъединил звонок, думая о том, что мне стоило сослаться на очередные дела и никуда не ездить. Встреча с Ульяной явно была лишней и оставила внутри странный осадок. Вроде и выяснили мы все давно, и прошлое осталось в прошлом, как и та короткая связь между нами, но то, как Ульяна дергалась весь вечер и глаза боялась поднять на меня, а если поднимала, то тут же смущенно отводила в сторону, наталкивало на определенные мысли. А

отношение матери и Аллы к бедной родственнице из Америки? Неужели все и в самом деле помешались на беременности моей жены и ничего дальше грядущего рождения внука не видели?

Остаток дня и вечера я провёл в офисе, проверяя отчеты и обсуждая с инвесторами наше сотрудничество. Домой я вернулся около десяти вечера вымотанный, голодный и уставший. Сна катастрофически не хватало, в голове была каша, но, засыпая, я зачем-то снова вспомнил ту ночь в клубе и девчонку с белокурыми волосами. Что-то во всей этой истории было не так. Что-то настораживало, и я не мог понять, что именно. Да, Ульяна сказала, что совершила ошибку и глупость, и та связь для нее ровным счетом ничего не значила. Пусть так. Но в какой-то степени, на подсознательном уровне, я чувствовал свою ответственность за ее выбор. Иногда мне казалось, что далеко не расставание с женихом подтолкнуло ее к отъезду из России. И лишь после того, как побывал в доме родителей Аллы и Ульяны и увидел все их взаимоотношения со стороны, так сказать на свежую голову, понял, что девочка уехала, скорее всего, из-за того, что столкнулась с холодным безразличием и отчуждением близких ей людей. Иногда многие вещи становятся наиболее очевидными лишь спустя время. Именно поэтому мне хотелось ей искренне помочь с работой и частично решить ее проблемы с трудоустройством, где бы то ни было. А в том, что проблемы у нее были, я нисколько не сомневался. Как и в том, что у

нее имелись какие-то рекомендательные письма с предыдущего места работы.

Ульяна

– Я буду это, вот это и... – немного подумав, Алла ткнула пальцем в меню. – И еще вот это, – взглянула на официанта, который, к слову сказать, ни грамма не удивился выбору моей сестры и с невозмутимым лицом принимал заказ. Наверное, за время своей работы и не такое повидал.

– Да ты в отрыв, как я погляжу, пошла? – улыбнулась, наблюдая за энтузиазмом Аллы. – Может по коктейлю и в клуб? – вопросительно изогнула бровь.

– Нет, – покачала головой Алла. – Пьянству – бой! И в клуб, – она опустила глаза на свой живот. – Туда же не в таком виде идти? Предложи мне месяца через четыре, – сказала она.

– Он довольно-таки маленький и милый. Тебе идёт.

Я окинула сестру быстрым взглядом. Беременность и в самом деле была ей к лицу.

– Ты не первая кто мне об этом говорит, – ее голос потерял всякую ироничность и стал очень серьезным. – Мне уже хочется поскорее родить, я устала ходить с животом. Сергей все время на работе, дома одной скучно, – Алла пожала плечами. – К маме ездить то еще удовольствие, я думала, она в обморок от радости упадет, когда я ей сказала, что нахожусь в положении, но сейчас ее опека поперёк горла стоит! Рожать

надо было, когда была моложе. Чего и тебе советую. Ну или уезжать, как вариант, в другую страну. Ты, может быть, за тем и уехала? Чтобы родить в своей Америке по-тихому от какого-нибудь американца? – рассмеялась Алла своей шутке, но мне стоило больших трудов взять себя в руки и улыбнуться в ответ.

– Маму можно понять. Тебе тридцать три... – из меня будто разом высосали все чувства, и настроение резко испортилось после шуточного заявления Аллы, которое, к сожалению, было правдой.

– Ну да, спасибо, что напомнила, – хмыкнула она. – Это тебе еще как минимум лет шесть или восемь смело можно не думать о детях. А мне уже пора родить Сергею ребенка. Так что здесь без вариантов.

– Да, – я грустно опустила глаза.

Через шесть лет Марку будет десять лет... А я уже сейчас иногда задумывалась о том, что мне следовало бы затянуть пояс и откладывать на старость, чтобы к его свадьбе прочно стоять на ногах и быть обеспеченной бабушкой. Безусловно, я буду очень-очень любить своих внуков, и мне бы хотелось, чтобы к тому времени я имела финансовую независимость и могла ездить в путешествия с маленькими безобразниками и отдавать себя и свою любовь всем детям Марка, а не исключительно его первенцу.

– Ну скажи же мне правду, неужели совсем тихо на личном? Мамы здесь нет, и никто нас не услышит.

– Совсем, – я пожала плечами. – Поверь, с тем графиком работы, с каким я жила последние два года, я удивляюсь, что еще не превратилась в зомби, – и сейчас я говорила чистую правду.

– Чего не скажешь обо мне. Я удачно вышла замуж. Нет, я не хвальнось ни в коем случае, это просто констатация факта. Но за это удачное замужество я плачу одиночеством, – Алла поджала губы и погладила свой живот.

– Мне, кажется, ты преувеличиваешь, – я многозначительно посмотрела на сестру. – Ты сама говорила, что Сергей работает над двумя проектами. Это отнимает много ресурсов, поверь мне. Я тебе как работающий человек – дипломат при Белом доме говорю, – серьезно сдвинула брови, но Алла все равно рассмеялась, чего я, собственно, и добивалась.

– Скорей всего ты права, – махнула она рукой. – Хотя после того как Сергей узнал о наследнике, мне и в самом деле грех жаловаться. Все мои желания выполняются по щелчку. И кстати, я хотела сказать тебе на счет Антона, друга Сергея, я всеми руками за его кандидатуру. Он такой... харизматичный. Уверена, тебе он понравится!

Я не успела ничего ответить на последнюю реплику Аллы и сказать сестре, что со своей личной жизнью разберусь сама, потому что раздался звонок на ее смартфон. Она подхватила ухоженными пальчиками последнюю модель брендового телефона. В этом я разбиралась, потому что у моего бывшего шефа, помешанного на технических новинках, был такой же.

– Да, Сереж, – Алла поднялась и глазами мне показала, что отлучится в дамскую комнату.

Я же, откинувшись на спинку дивана, перевела дух и взглянула на часы, представляя, чем в Америке занимался в эту минуту мой Марк.

У столика появился официант с большим подносом в руках, отвлекая меня от мыслей о сыне. Я поблагодарила его и перевела потрясенный взгляд на половину стола Аллы. Неужели она все это съест? Сестра вернулась спустя десять минут, положила телефон в сумку, и словно голодный зверь накинулась на еду – подхватила бургер двумя руками, впилась в него зубами и довольно промычала.

– Это так вкусно, – проговорился она с набитым ртом.

– Ты потом замучаешься бороться с лишним весом, – сухо заметила я не в состоянии скрыть улыбки. Алла энергично жевала, не обращая на меня никакого внимания.

Зная сестру, и как она щепетильно относилась к своей внешности, я была крайне удивлена такому порыву с ее стороны. Она как будто и впрямь с цепи сорвалась, добравшись до еды. Гормоны вещь странная, мне же во время беременности совершенно не хотелось есть, и мутило до самых родов.

Спустя полчаса мы бродили по торговому центру, сжигая потраченные калории. Аллу бросало из крайности в крайность: мы обошли почти все магазины, накупили много детских вещей. И мне оставалось лишь недоумевать, откуда у

нее было столько энергии? Бургеры, может быть, содержали какой-то секретный ингредиент? Пока бродила за Аллой от стеллажа к стеллажу, только и делала, что мечтала добраться домой и лечь спать. Смена часовых поясов, частые недосыпы и усталость давали о себе знать. Я решила выделить для себя два дня на сон и отдых, по возможности провести это время с семьей, а затем заняться своими делами.

После торгового центра мы заехали к Алле и Сергею на квартиру, которая располагалась неподалеку от нашей. С пятого этажа открылся прекрасный вид на парк, и я всегда мечтала о такой просторной квартире, красивой и уютной детской комнате. Осматривая кровать и все принадлежности для малыша, я ощутила тоску по Марку такой силы, что готова была отказаться от всех замыслов и дел, и мчаться к нему. Я до сих пор помнила нашу первую встречу: он почти не плакал, лишь смотрел на меня большими синими глазами и смешно чмокал губками. Как бы сложно мне не приходилось одной, беременной, в другой стране, но мне очень повезло с подругой. И только благодаря Дженни я не опустила тогда рук. Даже и не знаю, как бы справилась со всеми трудностями без ее помощи. Теперь я в полной мере понимала смысл слов, что мир не бывает без добрых людей. Моим ангелом-хранителем стала Дженни, а я, потеряв поддержку семьи, нашла ее в лице этой девушки.

– Ау, Ульян, что думаешь? Я же не со стеной разговариваю? – Алла встряхнула меня за плечо.

– Ты про что? – я так увлеклась своими мыслями, что не расслышала последних слов сестры.

– Что если ты с нами поживешь первое время? Сергей вечно в командировках, с мамой я не смогу жить, возраст не тот. А с тобой мы всегда ладили...

– Ты что? Нет, конечно! Что я как бедная родственница буду побираться по чужим квартирам? Я свою сниму, на крайний случай, потому что сама уже отвыкла жить с родителями и с кем бы то ни было.

– Ты подумай. Или давай подыщем что-то недалеко от нас? Мне будет очень приятно видеться чаще. Я хочу, чтобы у моего ребенка была полноценная семья: бабушка, дедушка, папа, мама, может потом сестричка или братик, и родная тётя, чтобы тоже была под боком...

– Чтобы она могла потом с ребеночком сидеть, а ты не переживала, что с чужой тетей его оставляешь? – догадалась я.

Я и сама часто мечтала хоть о какой-то помощи. Но у меня она была, и Аллу я прекрасно понимала. Мне всегда было спокойно за Марка, когда он находился рядом с Дженни. И даже сейчас, несмотря на то, что нас разделяло много тысяч километров, я была уверена, что ему сейчас хорошо.

– Ну, конечно! Ведь так лучше.

– Лучше, – согласилась я. – Ладно, я подумаю.

Спорить на эту тему сейчас было совершенно бессмысленно. А мое расплывчатое согласие даст мне небольшую от-

срочку. Беременный же мозг сестры буквально через десять минут уже переключится на что-то другое. Это лучше, чем я скажу ей твердое нет, и мы будем спорить добрые полчаса и искать причины, чтобы изменить мой ответ в положительную сторону.

– Ты не поверишь, но... я снова хочу есть, – заявила Алла с таким невинным лицом, как будто это не она съела три часа назад несколько огромных бургеров. – Тут недалеко есть хорошее место. Я плачу, поехали?

– А как же мамины изыски и кулебяка? – я тяжело вздохнула, понимая, что спать пораньше я сегодня не лягу.

– И на нее место еще останется! – заверила меня Алла.

Через двадцать минут мы сидели в ресторане в двух шагах от Невского проспекта. Я не стала ничего заказывать и ограничилась чашкой вкусного кофе, наслаждаясь красивым видом на Казанский собор из панорамных окон.

Внезапно Алла выпрямилась, будто выглядывая кого-то и, подняв руку, помахала воскликнув:

– Антон!

У меня сразу в памяти всплыли утренние переглядки мамы и сестры на нашей кухне, и я закатила глаза. Попалась Ульяна на крючок, как дурочка! Мне стоило осмотрительнее себя вести, но я даже предположить не могла, что в кафе меня будет ждать такая подстава. Сложить все один к одному не составило большого труда, а слишком долгое отсутствие сестры в туалете, куда она пошла якобы освежиться, сразу

должно было вызвать у меня кучу подозрений.

Я до последнего запрещала себе обернуться в ту сторону, куда Алла смотрела горящим взглядом, и едва сдерживалась от неприятных слов в адрес сестры. В свях с мамой задумали играть? Аллу замуж отдали, и теперь меня нужно было пристроить? Только я сама себе найду жениха, когда почувствую в этом потребность. Пока же в моей жизни был один мужчина – мой сын. И менять я ничего не собиралась.

Ульяна

– Я так понимаю, с мамой вы спелись, и мои желания вам безразличны?

Алла перевела на меня недовольный взгляд, а я снова ощутила себя бедной родственницей. Я долго молчала, но вовсе не потому, что боялась открыть рот, а потому что меня не слушали и не слышали. Какой смысл стучать в закрытые двери? А свое право под солнцем в собственной семье я не отвоевывала, потому что тепла и света получала мало. За что бороться?

– Ты сама себе долго будешь принца подбирать, а Долин – классный мужик. Объездишь жеребца, – отчеканила Алла и снова помахала мужчине рукой.

Я могла бы прямо сейчас встать и уйти и, собственно, так и намеревалась сделать, но Алла заметила это и схватила меня за руку.

– Не понравится друг другу – разойдется как в море корабли. Это всего лишь на полчаса. В каком свете ты меня выставишь, если уйдешь сейчас?

– Ты сама создала эту ситуацию. Всему же есть предел! Объезжай жеребца сама! Я твоя младшая сестра, а не Барби, в которую ты решила поиграть.

– Пожалуйста, Ульяна. Я же как лучше хочу. Ну что ты

так злишься? У тебя же нет никого. Нет? Или есть? – Алла подняла одну бровь.

– У меня нет никого, но ты в курсе, что есть такая поговорка: не делай добра.

– Клянусь, в последний раз, – Алла примирительно подняла руки. – Дело уже сделано. Ты поставишь меня в неловкое положение, если уйдешь?

Попытки воззвать меня к совести раздражали только сильнее. Это у Аллы ее не было, и для начала необходимо было спросить чего хочу я, а потом принимать решения.

Тяжело вздохнув, я подняла лицо и заметила мужчину, поравнявшегося с нашим столиком, и от шока села обратно за стол. Я сразу вспомнила его: он приставал ко мне в тот вечер, когда я уехала из клуба с Сергеем.

– Добрый вечер, – Антон улыбнулся, окинул Аллу и меня заинтересованным взглядом.

От мужчины приятно пахло дорогим парфюмом, а его обворожительная улыбка не имела ничего общего с той, с какой он пытался меня снять несколько лет назад.

– Глупая ситуация, Антон, у нас закончились деньги, я позвонила двум знакомым, и никто, кроме тебя, не пришёл нам на помощь, – Алла смущенно улыбнулась и включила дурочку. Уж это она умела делать виртуозно. Впору давать мастер-класс «Как выйти замуж за миллионера в каменных джунглях». – Я разговаривала с мужем утром, и он сказал, что ты в Питере.

– Да, – кивнул он. – Действительно, глупая ситуация, но я был поблизости, ничего страшного. Так что никаких проблем нет, – мужчина задержал на мне взгляд, и что-то странное промелькнуло в выражении его лица.

Узнал меня? Хотя столько лет прошло. Это вряд ли. Но мое сердце помимо воли застучало в груди сильнее, а по позвоночнику пробежал неприятный холодок.

– Это Ульяна, моя сестра, она живет в Америке. Она приезжает редко, и ты ее еще никогда не видел. Она не очень радуется визитами. Антон, – Алла взглянула мельком на меня. – Ты нас сильно выручишь, если сможешь оплатить наш заказ. В ответ могу лишь предложить заехать на мамин пирог? Сергей не рассказывал тебе, как вкусно готовит наша мама?

Я явно не умела так откровенно клеить женихов.

До мастерства Аллы мне было очень далеко. Когда хотела, она могла быть очень милой и даже приторной. До оскомины и зубного скрежета.

– Нет, не рассказывал, – Антон качнул головой и достал наличность, сканируя меня вѣдливym взглядом. – Я к женам мужей на пироги не езжу.

– А к сестрам?

Я закатила глаза.

– Алла! – осадил я сестру, когда она уже в открытую начала перегибать палку.

Мне было смешно и в то же время тревожно: и из-за встре-

чи с Антоном, и, в общем, из-за моего возвращение. Ну, Алла...

– Странно. Редко говоришь? – он смотрел на меня задумчивым взглядом. – Ваше лицо мне, кажется, знакомым.

Мы с сестрой не были копиями друг друга. А это означало, что все же узнал?

– Исключено, – я вела себя уверенно и расслабленно, хотя мне и стоило это больших трудов.

– Выпью с вами кофе. Вы не против? Я сегодня еще даже не обедал. День сумасшедший. А место здесь очень красивое, все мечтал добраться и побывать в «Террасе», но никак. Будем считать, что появился хороший повод.

– Ну, конечно, Антон! – воскликнула Алла, а я пожала плечами, комкая в руках салфетку.

– Ты в курсе, что на следующий неделе у Кирилла юбилей? – спросил мужчина у сестры.

– Да ладно? Юбилей? Ему сорок что ли? – удивилась она и выкатила изумленно глаза.

– Сорок пять! Лучший друг твоего мужа, стыдно не знать, Алла, – он ухмыльнулся и перевел на меня взгляд. Я уже и в самом деле забыла о своем раздражении на сестру.

– Мне гораздо меньше, на десяточку так, если что, – эти слова он произнес лично для меня, но я и сама видела, что ему чуть больше тридцати – на сорок он не выглядел.

– Я очень за Вас рада. Много всего интересного у Вас еще, определенно, впереди. И возрастом Вашим не интересова-

лась.

Настал черед Аллы закатить глаза. Мужчина перевёл на сестру взгляд и снова ухмыльнулся, видимо, сложил все один к одному и осознал в эту секунду, что попал в ловко расставленные сети жены своего друга. Что же плюс ему в карму.

Ульяна

Мы провели в кафе примерно полчаса. Антон перекусил, выпил кофе, развлекая нас все это время незамысловатой беседой, а в итоге предложил подвезти до дома. Оказалось, что нам по пути, и здесь тоже звезды сошлись. Алла, наверное, ликовала от своей гениальной затеи свести меня с мужчиной и довольно потирала руки за нашими спинами. Мне же хотелось поскорее вернуться домой и лечь в постель. Новоиспеченный жених, кажется, меня все же не вспомнил: Антон больше не задавал никаких наводящих вопросов, а я немного успокоившись, отвлеклась от всех своих тягостных мыслей и просто отдыхала, наслаждаясь вкусным кофе и видом из окна.

На светофоре у дома Алла вздумала в очередной раз проявить чудеса изобретательности и попросила мужчину остановиться у ближайшей аптеки, дабы купить какое-то лекарство. При этом имея проблемы с деньгами. Конечно, же я сразу раскусила ее план и намерения: она хотела дать нам время с Антоном побыть наедине и возможностью обмениваться телефонами. Я заметила, что «жених» мной действительно заинтересовался. Только я не горела желанием продолжать наше знакомство и уж точно не была заинтересована в коротком перепихе на одну ночь. Тем более, с другом отца

моего ребенка. Пусть даже и не очень близким. Для меня это табу.

– Алла, – окликнул сестру Антон, поймав ее взгляд в зеркале заднего вида. – Денег дать?

– Да, – она наигранно ударила себя по лбу и растянула рот в смущенной улыбке. – Возьмешь потом с процентами от моего мужа.

– Конечно, – усмехнулся он себе под нос.

И как только Алла выбралась из машины, перевел на меня серьезный взгляд.

– А я вспомнил тебя, – произнес он всего одну фразу, а я вздрогнула, как от электрического разряда. – Но не уверен, что такое нужно озвучивать при Алле. Ведь так? Ты поэтому старательно делала вид, что видишь меня впервые? – спросил он тихо, но твердо, не спуская с меня внимательно-го взгляда.

Неяркий свет от приборной панели падал ему на лицо и играл разноцветными огнями, когда в плеере менялась заставка.

– Ну вот и молодец! Очень рада, что ты такой понятливый и наблюдательный, – я не стала изображать из себя дурочку и уподобляться своей сестре.

– Алла в свахи заделалась? – рассмеялся Антон, но напряжение между нами лишь сделалось больше. – Уважаю этот порыв, но я давно уже не прибегаю к таким способам знакомства.

– Я с самого начала была против этой затеи.

– Да ладно, нормально все, – хмыкнул он. – Она всегда кипишь наводит. Но тебя, не считая того раза в клубе, я и в самом деле нигде больше не видел. Ты и на свадьбе, получаешься, не была? Нет, не была.

Я даже не успела ничего ответить.

– Я бы запомнил, – произнес он негромко, рассматривая мое лицо.

– Я живу за границей и редко бываю дома, – я опять с горечью почувствовала, как мне неприятна эта тема, потому что приходилось лгать.

– Я хоть и живу в России, но тоже бываю дома довольно редко. Как и Сергей, кстати. Работа у нас, увы, на первом месте. Андрей Сергеевич уже не тот удалец, уж он умел держать всех и вся в кулаке. Хотя в те годы и конкуренция была меньше, – задумчиво проговорил Антон.

– На самом деле, это мне понятно и близко. Я имею в виду работу. Уже и не вспомню, когда полноценно отдыхала.

Антон потянулся к внутреннему карману пиджака и вдруг протянул мне визитку, проникновенно глядя мне в глаза. Он даже не стеснялся показывать своего настоящего интереса, хотя в ресторане, я решила, что он и в самом деле меня не узнал.

– В случайности не верю, – быстро произнес он. – Если второй раз встречаемся, то это шанс искупить свою вину за прошлые непонятки и встретиться в третий, – предложил он.

Интересно, а насколько глубокой была дружба между мужчинами? Я пришла к выводу, что не настолько, чтобы Сергей рассказал Антону о том, что провёл со мной ту ночь. Уехать из клуба вместе – это ведь ни о чем еще не говорит. И к тому же Сергей – муж моей сестры, – а этим многое сказано. Для меня вид таких отношений под запретом.

– Сомневаюсь, что это хорошая идея, потому как я все равно скоро уеду, – сухим и официальным тоном произнесла я.

Молодой мужчина внешне хоть и оказался симпатичным и, вроде как, вежливым, но на свидание с ним я не собиралась, не говоря уже о большем.

– В любом случае, возьми. Я был бы рад куда-то выбраться. Ты говорила в кафе, что пробудешь в России еще какое-то время. Вдруг планы изменятся. Я к твоим услугам.

– Спасибо, я подумаю.

Я не была на свидании тысячу лет. А на мужчине рано ставить метку «Не достоин внимания», потому что мама с Аллой могли развить вокруг меня и моего «венца безбрачия» еще большую деятельность. Так что для отвода глаз этот вариант на несколько дней более чем сойдет. И волки сыты, и овцы целы.

Дверь открылась, и в машину ворвался поток холодного воздуха. Алла неуклюже забралась на сиденье внедорожника, а я спрятала визитку Антона и отвернулась к окну. До конца поездки я больше не проронила ни слова. На улице

пошёл снег. Дворники работали как сумасшедшие, счищая его с лобового стекла, а я смотрела на прохожих и горящие окна в квартирах, и думала о том, что очень любила зимнюю пору и ощущение праздника, поэтому и выбирала время для своих визитов домой именно в этот промежуток.

– Чтобы это было в первый и последний раз! – я накинулась на сестру в прихожей, как только мы переступили порог квартиры.

Хотела еще в лифте ей об этом сказать, но вместе с нами ехала пожилая женщина с болонкой. Я побоялась их напугать своим резким тоном.

– Ну? Он взял твой номер телефона? – спросила Алла, а глаза ее горели, как два больших фонаря.

– Нет, – насмешливо ответила я. – А ты скинь ему! Уверена ты придумаешь как, – я даже улыбки не стала сдерживать и в открытую над ней издевалась.

– Девочки, вы что-то припозднились сегодня, – в дверях появилась мама и окинула нас придиричивым взглядом. – Как погуляли?

– Отлично погуляли, мам! Алла расскажет, а мне, увы, нечего поведать, потому что жениха я себе выберу са-ма! – произнесла по слогам последнее слово. – И ничьих советов слушать не стану.

Мама и Алла недоуменно переглянулись. Папы только не хватало, чтобы он оторвался от телека и тоже пришел учить меня жизни и разглагольствовать, как важно на данном жиз-

ненном этапе подцепить денежный мешок, чтобы потом ни в чем и никогда не нуждаться.

– Ну что вы так смотрите на меня? – я развела руками. – Думаете, что счастье заключается в том, чтобы удачно выйти замуж? Так это совершенно не так! – я как никогда была близка к тому, чтобы огоршить их новостью, что мое счастье измерялось совсем другими критериями.

Алле это предстоит только узнать, когда она впервые возьмет своего ребенка на руки и прижмет к груди.

– Ульяна, – мама опустила руки и смотрела на меня ничего не понимающим взглядом.

– Вот не нужно мне сейчас ничего говорить! Столько лет молчали и начинать уже поздно. За Аллу я рада, но что-то в счастье ее мне не верится. Так все воздушно и розово. В мечтах оно может и так, только в жизни иначе!

Разделась под осуждающими взглядами и прошла в свою комнату. Взяла полотенце, халат и направилась в ванную комнату, пока ее не заняла Алла. Я совершала все действия на автомате и уже спустя пятнадцать минут лежала в постели и прокручивала в голове события последних дней и этого вечера. Впервые за все время я задумалась о том, любила ли Алла своего мужа? Ну разве возможно просчитать свои чувства наперед? А была ли беременна в первый раз или это все была фикция, чтобы заарканить состоятельного мужчину в свои сети, поймать его на крючок и держаться за него до последнего, довольствуясь красивой и обеспеченной жизнью?

Оказывается, я ничего не знала о близких мне людях, с которыми жила всю сознательную жизнь. Они как будто существовали все это время в другой параллельности, погрузившись в иллюзию благополучия. Вот только я одним своим заявлением о Марке могла разбить эти грезы и мечты, посеяв тем самым полный хаос в их головах. Меня ошибочно считали слабым звеном в семье, но это было совершенно не так. Моя сила заключалась в другом: спустя столько времени я по-прежнему оставалась верной себе и своим убеждениям, что счастье купить нельзя. Собственно, как и любовь, которой у Аллы не было ни грамма ни к одному из нас.

Ульяна

Время шло, и мне уже было необходимо на что-то решать: улетать обратно в Америку или оставаться в России. Хотя мысленно я уже сидела в самолёте и летела куда подальше от всех своих страхов и переживаний, какие только обострились за эти дни пребывания в родительском доме. С Дженни и Марком я созванивалась каждый день. Сын рассказывал о своих буднях и как соскучился по мне. Я же за эти дни успела пройти три собеседования и теперь ждала их результатов. И четко определилась с тем, что попрошу у Деда Мороза в этом году – решимости и совести. Кажется, обоих этих качеств мне как раз и не хватало в моей жизни.

Я сидела перед ноутбуком и просматривала доступные вакансии. Всегда поражалась тому, как люди без связей находили хорошую работу. Еще будучи в Америке, я отправила свои резюме в несколько компаний, чтобы не терять даром времени, поэтому будет вдвойне обидно, если мой заготовленный заранее плацдарм окажется пустой тратой времени.

Телефон, лежащий на столе завибрировал, и я увидела входящий от Дженни.

– Ну привет! – произнесла подруга своим звонким и жизнерадостным голосом. – Ты там еще не оставила своих тщетных попыток найти работу? А то, может быть, вернешься,

а? Мы тебя ждем. Майкл давно припрятал кольцо в кармане своих брюк и выжидает удобного момента дать тебе свою фамилию. Жду не дождусь, когда мы породнимся... – рассмеялась она и я вместе с ней.

Майкл – двоюродный брат Дженни. Он и в самом деле что-то зачастил к нам в гости в последнее время. Только я всех мужчин держала на расстоянии вытянутой руки. Обожглась когда-то на молоке, а до сих пор дула на воду.

– Я очень соскучилась по вам, – тихо отозвалась я. – И особенно по Марку.

Реплику Дженни о Майкле я оставила без внимания. Это больше походило на нашу дежурную шутку, и никто из нас всерьез не рассматривал такой вариант родства.

Дома никого не было, мама и папа ушли на работу, Алла укатила на очередной шопинг, потому я могла не бояться говорить о сыне. Но при этом чувствовать себя преступницей в собственном доме все равно не переставала.

– О, ma chérie, он тоже скучает, – понимающе проговорила Дженни. – Еще немного, я покидаю наши с ним вещи в чемодан, и мы прилетим к тебе. Как идея? Заслуживает получить жизнь? Или сразу все вместе полетим во Францию, как и мечтали?

Дженни единственная кто знала всю правду с самого начала. Она первая узнала о моей беременности, именно она была всегда рядом, помогала мне с работой, документами, продлением визы. Я не знаю, как бы справилась без ее помо-

щи. Но самое главное, что она всегда меня поддерживала и не давила на меня своим влиянием. А она его, определенно, на меня имела.

– Я буду только рада, – вяло отозвалась я, не зная, что мне делать.

– Что с беседами? Уже кто-нибудь перезвонил?

– Пока нет, – я тяжело вздохнула и взяла в руки карандаш, принимаясь рисовать им на листке бумаги какие-то заковыристые линии и спирали.

– Ну ничего страшного, – подбодрила Дженни. – Кто-то просто еще не рассмотрел твои алмазные грани. Слепцы! Так Марк! – на том конце связи послышались шуршание и треск. – Сначала я поговорю с мамой, – я улыбнулась, представив лицо Марка, и как он тянется маленькой ладошкой за телефоном.

– Дай ему трубку, – попросила я вымученным голосом, ощущая, как сдавило все внутренности от тоски.

– Мам, привет! – раздался детский и звонкий голос Марка. – Как дела? Я хочу к тебе, – быстро тараторил сын, словно боялся, что Дженни отберет у него сейчас телефон. – Я ем послушно по утрам кашу, пью какую-то зеленую бурду... Да, я в курсе, что это шпинат, но все равно это невкусно, Дженни, – тихо возмутился Марк. – Мам, и спать я ложусь вовремя. Ты когда приедешь?

Мое сердце разрывалось в клочья, как я по нему соскучилась. Марк немного знал русский язык, и я хотела отдать

его, по прошествии времени, в русскую школу, но в итоге выбор все же решила оставить за ним. В воспитании я больше придерживалась золотой середины и учитывала в первую очередь желания и интересы сына, а не свои.

– Скоро, мой родной. Мне нужно немного времени.

– Ладно, – выдохнул он. – Я буду ждать. Рассказать тебе, как я провел вчерашний день?

– Давай, – я снова улыбнулась, представив его синие, бездонные глаза и озорную улыбку.

Пока я слушала сбивчивый рассказ сына, меня вдруг осенило: а почему бы мне не привезти Марка в Россию на какое-то время, чтобы дать ему возможность самому решить, где он хочет остаться? Что, если этот климат ему не подойдет, или он соскучится по друзьям из садика? Я всегда тяжело принимала решения, и в данной ситуации по-прежнему не чувствовала ни грамма уверенности. Напротив, такой потерянной и запутавшейся я еще никогда себя не ощущала. Да, я скрыла факт рождения собственного ребенка, но ведь я же не собиралась прятать его от своей семьи всю жизнь. Как и не собиралась перекладывать ответственность за принятое когда-то решение на плечи ребенка, полагаться только на свои интересы. Я осилила большой путь в одиночку. Но смогу ли его продолжать – это большой вопрос. Сжечь мосты и порвать с Америкой я всегда успею, как и здесь наворотить кучу всего, о чем бы потом наверняка сожалела. А если Марк прилетит с Дженни всего лишь на каникулы,

которые мы проведем все вместе в Москве? Так ведь будет лучше для всех нас? Да и дома я уже «загостилась». Надо признать, совсем отвыкла жить с родителями.

– Дженни, – обратилась я к подруге. – Ты ведь мечтала об отпуске? – начала я издалека.

– Что ты задумала, *ma chérie*? – спросила подруга.

– Хочу устроить нам всем новогодние каникулы. Бронируйте билеты!

– В Париж?

– Ну какой Париж? Я еще столько не заработала!

– Ты всё-таки решила ничего не менять, да? Могу сказать Майклу, что у него есть еще один шанс? – с мягкой иронией спросила Дженни.

– Не знаю, – я отбросила карандаш в сторону и посмотрела перед собой. – Никто и нигде меня не ждет. Это я сейчас про работу говорю. Но рук я не опускаю и жду ответов. Тем более, сейчас канун праздников. Наверное, я выбрала не очень удачное время для своих планов, – пришло время признать собственные ошибки. – Так что скажешь, *ma chérie*? – я скопировала тон подруги, и у меня даже поднялось настроение, когда я подумала о том, что скоро увижусь с родными людьми.

Предложение Сергея помочь мне с работой, представлялось уже не в таких мрачных красках, как изначально я успела себе нарисовать. Да, принимать его помощь было чревато последствиями, но у него вот-вот наследник появится –

ему не до того, чтобы приглядываться ко мне и пытаться выяснить, что же я такого скрывала. Я пообещала себе подумывать на днях об этом еще раз. А пока вырисовывалась прекрасная возможность весело провести праздники с любимыми людьми, и я не хотела от нее отказываться. Глядишь, за это время кто-то из работодателей откликнется? К тому же, у меня оставалось собеседование в Москве. В преддверии Нового года ведь случаются чудеса? А я их более чем заслужила!

– Марк! – громко воскликнула Дженни. – Мама пригласила нас наконец-то в Россию на новогоднюю елку! Пакуй чемоданы и не забудь своему Дарт Вейдеру взять теплый шарф, – я звонко рассмеялась в ответ.

После разговора с Дженни и сыном, я забросила все поиски работы и закрыла свой ноутбук, ощутив сильную тоску по ребенку. Мне так хотелось его обнять, вдохнуть его запах. Марк был моей единственной отдушиной все это время.

– Ульяна, дочка, – в дверях появилась голова мамы. Я не услышала, как она вернулась с работы. – Можно к тебе? – я кивнула.

Мама прошла в комнату и присела на кровать.

– Нам нужно поговорить. Я чувствую, что у тебя что-то случилось. Ты никогда так резко не разговаривала со мной, и это возвращение. Мое материнское сердце не может меня обманывать. Рассказывай, – она критически меня осмотрела.

Приди мама ко мне с такими словами несколько лет назад,

я бы ей все рассказала и попросила у нее совета, но сейчас между нами пролегла огромная пропасть. Что я ей скажу? А главная проблема заключалась в том, что я уже пережила однажды эту боль и все страхи. Одна пережила и делиться ни с кем не хотела, а тем более, выворачивать себя наизнанку снова.

– На следующей неделе у меня важное собеседование в Москве. Если все получится, то да, я вернусь, мам. Но жить в Питере вряд ли смогу, – честно призналась я. – Но все же это ближе, чем Америка, – я заметила, как погрузнело ее лицо после моих слов.

– Ну причем тут Америка, Ульянов? Я говорю о тебе и твоём внутреннем состоянии. Алла не со зла придумала ту встречу с Антоном, она хотела как лучше. Антон...

– Мам! Ну какой Антон? Ну что вы заладили про эту женитьбу, будто свет клином сошелся на этом замужестве!

– Я не об этом пришла с тобой поговорить, – мама нахмурилась. – Твоя личная жизнь – это твоё дело, я вмешиваться не стану. Ты всегда была выдержаннее, дисциплинированнее и серьезнее сестры. Я уверена, ты справишься с вопросом своего замужества без моего и Аллиного участия, дело в другом. Ты отдалилась и стала приезжать реже. А теперь неожиданно решила вернуться. У тебя проблемы, да, дочка? Что-то серьезное в Америке?

Я тяжело вздохнула и придвинулась к маме, если бы она сейчас меня обняла, погладила по голове и сказала, что все

будет хорошо, я бы расплакалась и рассказала ей все как на духу.

Вдруг послышался звук открываемой двери.

– Мам, я вернулась! Уль, ты дома? – из прихожей донесся голос Аллы.

Мама тяжело вздохнула и похлопала меня по руке. Поднялась и, уже стоя в дверях, проговорила звонким голосом:

– Да, все дома. Так, девочки! Идите на кухню, буду ужином вас кормить. Сейчас папа наш вернется.

Мама вышла из комнаты, оставив дверь открытой, а я ощутила себя в эту минуту безгранично одиноким человеком. Даже еще больше, чем до ее попытки разговорить меня. Вроде бы и выросла я в полной семье, а чувство такое, что жила все свое сознательное время с соседями. Словно между нами стояла невидимая стена, и я все время на нее наталкивалась, когда собиралась сделать шаги навстречу.

Ульяна

В мелких заботах, размышлениях и поиске информации, куда бы я хотела сводить Марка и Дженни в России, пролетело два дня. Сестра же усиленно готовилась к новоселью, проводила много времени в магазинах, и совершенно себя не берегла. Инстинкт гнездования никто не отменял, но необходимо во всем соблюдать меру и думать в первую очередь о ребенке. Но меня Алла не слушала.

Сегодня должен был вернуться из Москвы Сергей, и я специально подгадала под его приезд дела и отправилась на встречу с однокурсницей. Вера за последние два года неплохо поднялась: вышла из декрета, открыла свой магазин по продаже одежды и попутно вела бухгалтерию мужа, переквалифицировавшись из переводчика в экономиста. Я не надеялась, что она предложит мне что-то в плане работы, но что подкинет пару-тройку идей, где бы я еще смогла пройти собеседование, была уверена. На быстрый результат я не рассчитывала, но мне все так же сильно хотелось прикинуть свои шансы на успех при возможном возвращении домой.

На общественном транспорте я добралась до Невского проспекта, прошла по красиво украшенной улице и остановилась у небольшого кафе, которое обожала со студенческой поры. Столько воспоминаний нахлынуло разом, что я

непроизвольно тряхнула головой, чтобы избавиться от них. Вера уже была на месте и ждала меня. Мы провели за приятной и насыщенной беседой почти два часа, обсуждая новости. Она рассказала мне о своей жизни, я поделилась своей историей. Вдоволь наговорившись, мы расплатились за заказ и вышли на улицу.

– Ну если будет совсем туго с работой возьму тебя курьером, – рассмеялась подруга. – Только зная тебя, ты точно не пропадешь с такой-то головой. Знаешь... – она задумчиво оглядела меня с ног до головы. – У меня девочка молоденькая работает дизайнером, я с ее матерью в хороших отношениях, а она на хорошей должности в солидной фирме. Может быть, я договорюсь, и она что-то найдет для тебя? – Вера вопросительно подняла брови. – Сомневаюсь, что им нужен переводчик, но они расширяют клиентскую базу и плодят свои филиалы в крупных городах. Вдруг повезет? Запиши номер. – Вера достала телефон. – Это Алевтина Сергеевна, она как раз занимается подбором кадров, а я ей позвоню на днях и замолвлю за тебя словечко. Как идея?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.